

Коллаборационисты отдельно взятого Локотского округа

В. С. Христофоров*

В 1941–1944 гг., в период оккупации СССР фашистской Германией, нацисты пытались установить свой режим в занятых ими регионах Советского Союза, используя жестокие методы насилия и террора и совершая огромное количество преступлений в отношении советских мирных граждан.

Оккупационная политика нацистской Германии на захваченной ею советской территории проводилась в соответствии с теми преступными целями и планами, которые фашисты намеревались реализовать в войне против СССР. Планы установления в Советском Союзе нацистского «нового порядка» были составлены и утверждены высшими инстанциями третьего рейха еще на этапе подготовки к большой войне на востоке.

Через несколько дней после начала войны в Берлине под руководством Г. Гиммлера стал разрабатываться план «Ост». Чтобы расчистить территорию для расселения немцев на востоке, в соответствии с первым вариантом этого плана от 15 июля 1941 г. намечалось в течение 25–30 лет изгнать с родной земли или уничтожить от 80 до 85 % поляков, 85 % литовцев, 75 % белорусов, 65 % населения Западной Украины, половину эстонцев, латышей и чехов, что в общей сложности составляло от 31 до 45 млн. человек. Второй вариант плана «Ост», переработанный в апреле 1942 г., предусматривал выселить за пределы стран проживания или уничтожить уже 46–51 млн. поляков, прибалтов, украинцев и чехов. Территорию РСФСР предполагалось превратить в германскую колонию, а ее население «искоренить» или выселить за Урал. Намечалось заселить немцами Ленинградскую, Херсонскую и Белостокскую области, Крым и западную Литву. Гиммлер одобрил этот план, но потребовал, чтобы в нем было предусмотрено «тотальное онемечивание Эстонии, Латвии и генерал-губернаторства в Польше»¹.

В отношении русского народа у нацистов были особые планы. Солдатам и офицерам вермахта вручались памятки, в которых говорилось: «Убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик — убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься навеки».

Реализация плана «Ост» на оккупированных территориях Советского Союза была невозможна без поддержки его мероприятий хотя бы частью местного населения. И такая поддержка была оказана. Среди советских граждан оказались те, кто с радостью встретили приход фашистских войск на территорию СССР, в той или иной форме стали сотрудничать с противником и надеялись на установление нового политического режима. В то же время некоторая часть соотечественников пошла на сотрудничество с оккупантами вынужденно, для того, чтобы заработать средства к существованию.

Французский термин «коллаборационизм», означающий сотрудничество с врагом части населения оккупированной страны в политической и социально-экономических сферах во вред своему государству, широко вошел в употребление. В настоящее время коллаборационизм представляет собой одну из наиболее сложных социальных проблем Второй мировой войны.

Проявления коллаборационизма имели место во всех без исключения 12 странах, оккупированных войсками нацистской Германии и ее союзников. Выделяются четыре основные формы сотрудничества с противником: военное, административное, хозяйственное и политическое.

В сотрудничестве в военной сфере вовлекались советские военнопленные, эмигранты первой волны, бывшие участники Белого движения, часть гражданского населения, оказавшегося в фашистской оккупации. Военный коллаборационизм был, по данным

* Василий Степанович Христофоров — доктор юридических наук. Институт Российской истории РАН.

немецкой историографии, наиболее массовым по сравнению с другими формами сотрудничества².

Административная форма сотрудничества заключалась в участии гражданских лиц в создании и функционировании местных оккупационных административных структур власти³.

Хозяйственная форма состояла в добровольной мобилизации и силовом привлечении населения оккупированных нацистами территорий в промышленное и сельскохозяйственное производство для экономики третьего рейха.

Политическая форма коллаборационизма выразилась в поддержке и поощрении германскими руководящими кругами деятельности различных организаций (эмигрантских комитетов или органов самоуправления, создававшихся на оккупированных территориях), претендовавших на роль марионеточных правительств.

Порой политическое сотрудничество с нацистами и создание различных комитетов и организаций «за освобождение России» выдаются за некую «альтернативу» советской власти. Так происходит, например, в отношении Комитета освобождения народов России (КОНР), Русской освободительной армии (РОА) и возглавлявшего их генерала А. А. Власова⁴.

Дискуссия о том, кем были лица, сотрудничавшие с оккупационными властями или служившие в вооруженных формированиях, созданных фашистской Германией в годы Великой Отечественной войны, — героями, восставшими против сталинского режима⁵, или изменниками Родины, ведутся уже длительное время.

О коллаборационистах и созданных немецким военным командованием националистических формированиях написано много работ⁶, которые отличаются степенью полноты и достоверности⁷. Некоторые публикации претендуют на право считаться серьезными исследованиями, другие — представляют собой лишь пересказы первых, третьи — по своему стилю напоминают агитационно-пропагандистские работы. Фактические ошибки и неточности кочуют из одной публикации в другую.

Аналізу причин, почему советские граждане вставали на путь измены Родине, посвящено множество исследований. Одной из причин стало недовольство части населения сталинским режимом. Это было связано с коллективизацией и раскулачиванием крестьянства, приведшими к голоду 1932–1933 гг.; физическим уничтожением «эксплуататорских классов»; массовыми политическими репрессиями 1930-х гг.; гонениями на церковь. Многими коллаборационистами двигали личные амбиции, стремление рассчитаться с советской властью и коммунистами за свои потери и унижения. До сих пор среди историков ведутся дискуссии о причинах и мотивах сотрудничества советских людей с гитлеровскими оккупантами. Часть из них придерживается мнения, что переход на сторону фашистов происходил по политическим

мотивам⁸. Другие считают, что среди коллаборационистов все же преобладали люди, которые шли на сотрудничество с врагом вынужденно, с целью выживания в условиях немецкой оккупации⁹.

Некоторые исследователи искренне сокрушаются, что в 1941 г. был «упущен шанс» заменить большевистскую диктатуру «новым порядком», который нес с собой вермахт. Этот шанс заключался в том, «чтобы Германия с помощью коллаборационистов победила бы в войне против СССР и свергла бы все-таки коммунистическую диктатуру в стране». Это «должно было бы обязательно произойти, не соверши Гитлер нескольких роковых субъективных ошибок»¹⁰.

Наряду с приведенными точками зрения возникает вопрос: а была ли в ходе Второй мировой войны какая-либо политическая сила, оказавшаяся безучастной к борьбе с фашизмом?

Само понятие «третья сила» появилось в недрах коллаборационистских организаций — в Национально-Трудовом Союзе (НТС), боровшемся за свержение советского строя в России и сотрудничавшим с нацистами. После поражений германской армии под Сталинградом и Курском всем стал очевиден приближающийся крах Германии. Поняли это и лидеры НТС. С 1943 г. они решили сделать ставку на британскую и американскую разведки и стали предпринимать попытки прервать сотрудничество с гитлеровцами. По этому поводу историк А. В. Окорочков сообщает: «Существует несколько версий о причинах ареста членов НТС. Первая, наиболее популярная, особенно в воспоминаниях членов и официальных изданиях Союза — связь с партизанами и антинемецкая пропаганда на оккупированных территориях России. Вторая — официальная немецкая — связь с западными разведками. Вероятно, эта причина первостепенна. Во всяком случае, руководство НТС пыталось завязать контакт с американской и английской разведкой и правительственными кругами еще летом 1943 г.»¹¹.

Однако гестапо, узнав о подобных попытках, не разбираясь в причинах и не церемонясь с членами НТС, отправило часть из них в концлагеря, а других — в РОА и на фронт.

Репрессии со стороны германских спецслужб дали НТСовцам повод объявить себя «жертвами нацизма» и попытаться закрепить понятие «третьей силы». С середины 1990-х гг. этот тезис, без должного исторического анализа, был подхвачен рядом отечественных историков.

В последние годы оживленные историко-политические дискуссии вызывает деятельность Локотского окружного самоуправления, действовавшего в 1941–1943 гг. на территории нескольких оккупированных районов нынешних Брянской, Орловской и Курской областей, а также Русской освободительной народной армии (РОНА)¹².

Локотскому особому округу, или, как иногда говорят, «Локотской республике», в настоящее время посвящено множество публикаций.

В воспоминаниях бывших партизан, боровшихся с германскими оккупантами на территории Орловской и Курской областей, К. П. Воскобойник¹³, Б. В. Каминский¹⁴ и их единомышленники однозначно оцениваются как предатели и изменники Родины¹⁵.

Однако некоторые авторы, в том числе уже упомянутый С. Веревкин, всерьез утверждают, что на территории Брасовского и прилегающих к нему восьми районов Орловской и Курской областей якобы царила полная идиллия: не было ни советской власти, ни НКВД, ни большевиков. Колхозы распущены, земля поделена по едокам, население платило щадящие налоги, работали школы, больницы, театры и кино-театры, была создана система социального обеспечения. Не было и принудительных угонов в Германию. Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы заменил «Перечень преступлений», на основе которого расследовались уголовные дела. Осужденные с соблюдением уголовно-процессуальных норм лица содержались в тюрьме, а не расстреливались списком. Утверждалось, что на территории Локотского округа не было никаких оккупантов, хотя на самом деле там находились связной германский штаб (в состав которого входили офицеры вермахта, абвера и службы безопасности СД), германские комендатуры, германские и венгерские воинские части.

О локотском эксперименте говорится и в популярной «Энциклопедии заблуждений» о третьем рейхе¹⁶. Причем, ее авторы вместо того, чтобы рассеивать «заблуждения», придумали новые: «После смерти К. П. Воскобойникова Локотскую республику возглавил другой инженер — Б. В. Каминский, который продолжил начинания своего предшественника. Население, связанное с оккупантами только необходимостью выплаты вполне посильного налога, было вполне довольно жизнью»¹⁷.

Изучение истории Великой Отечественной войны, вооруженной борьбы советского народа в тылу немецких войск, нацистского режима, сотрудничества с оккупационными властями местного населения невозможно без привлечения широкого круга документальных материалов, находящихся на хранении в государственных и ведомственных архивах¹⁸, документов, опубликованных в тематических сборниках, и научных статей.

В Центральном архиве (ЦА) ФСБ России хранятся документальные источники, позволяющие реконструировать события, происходившие на территории Локотского особого округа в сентябре 1941 г. — июле 1943 г.

К ним относятся документы делопроизводства органов НКВД, архивные уголовные дела на военных преступников¹⁹, периодические издания администрации Локотского округа: «Голос народа»²⁰, «Бюллетень Локотского окружного самоуправления»²¹, «Боевой путь»²².

В архиве УФСБ по Орловской области содержатся документальные материалы о Локотском окруж-

ном самоуправлении в период немецкой оккупации 1941–1942 гг. и штурмовой бригаде РОНА (литерное дело «Дмитровский 8-й карательный батальон»; дело с трофейными материалами Дмитровского караульного батальона бригады Каминского; дело с показаниями арестованных участников 8-го батальона бригады Каминского в Дмитровском районе и полиции Дмитровского района Орловской области; алфавитный журнал на бывших участников бригады СС Каминского)²³.

Большое значение для исследования имеют документы по истории партизанского движения на территории Орловской области, хранящиеся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)²⁴.

Новая власть в Орловской области

В августе 1941 г. немецкие войска вошли на территорию Орловской области. Перейдя к обороне в полосе группы армий «Центр», они повернули на юг и разгромили группировку советских войск на Украине.

В конце сентября 1941 г. германское командование, перегруппировав войска, начало операцию «Тайфун», имевшую целью захват Москвы. 2-я танковая группа под командованием генерал-полковника Х. Гудериана²⁵, пробив на левом фланге Брянского фронта широкую брешь, ринулась к Москве. 3 октября немецкие подвижные соединения практически без боя заняли Орел. В результате армии Брянского фронта оказались расчлененными, а их тыловые коммуникации — перехваченными.

4 октября 1941 г., после скоротечного боя, немецкие войска вошли в поселок Локоть. Передовые части вермахта, не задерживаясь, двинулись на Тулу, и несколько дней центр Брасовского района оставался без власти.

В этих условиях инициативу проявил преподаватель физики Локотского лесохимического техникума Воскобойник, провозгласивший себя старостой.

За его плечами было участие в последних боях старой русской армии и в Февральской революции, школа прапорщиков и незаконченный курс юриспруденции в Московском университете. Во время Гражданской войны он служил на командных должностях в запасных кавалерийских частях Красной Армии. В 1920 г. Воскобойник был демобилизован по болезни. Тем не менее, это не помешало ему в 1921 г. вступить в отряд Попова и бороться против большевиков. В дальнейшем сам Воскобойник называл этот отряд бандой. После разгрома большевиками отряда Попова Воскобойник приобрел документы на имя крестьянина Ивана Лошакова и прожил под этим именем 10 лет. За это время он окончил электротехнический факультет Московского института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова и поработал в должности заведующего мастерской Стандарткома в Москве. В 1931 г. Воскобойник явился с повинной на Лубянку. Учитывая

чистосердечное признание и добросовестную работу, его приговорили к 3 годам исправительно-трудовых лагерей в Сибири, а также восстановили прежнюю фамилию. После освобождения Воскобойник под надзором органов НКВД работал на промышленных предприятиях Кривого Рога и Орска. Он сумел подделать документы, в которых уже ничего не говорилось о судимости, получил по ним в Наркомате легкой промышленности направление в Локоть, прибыл туда в сентябре 1937 г. и стал преподавать физику в местном лесохимическом техникуме.

К этому времени Воскобойник уже был убежденным противником советской власти, ненавидел большевиков и с воодушевлением воспринял начало Великой Отечественной войны. Немецкая оккупация, по его мнению, давала надежду на переустройство СССР, смену политического режима и формирование альтернативной власти.

С первых дней немецкой оккупации Воскобойник приступил к активной деятельности. Он считал, что настала пора осуществить план действий «по возрождению Новой России». Немцы разрешили Воскобойнику создать небольшой отряд самообороны, первоначальная численность которого составляла 20 человек. Оружие для бойцов отряда собирали в местах недавних боев.

Стремясь придать легитимный статус самостоятельно провозглашенной должности, Воскобойник искал контакты с немецким командованием. 16 октября 1941 г. начальник тылового района 2-й танковой армии вермахта генерал-майор Бранд утвердил Воскобойника Локотским волостным старостой²⁶.

Вскоре после этого Воскобойник собрал в больнице оставшееся население поселка Локоть и объявил, что «советская власть больше никогда не вернется. Немецкие войска, ведущие борьбу только с большевиками, но не с русским народом, поручили ему возглавить жизнь в районе». Он пообещал, что будет вести беспощадную борьбу с партизанами и строго карать за неисполнение его приказов²⁷.

16 ноября 1941 г. было официально объявлено о создании Локотской особой волости. К этому времени численность вооруженного отряда Воскобойника уже достигла 200 человек, поскольку немцы разрешили формировать вооруженные отряды самообороны во всех крупных населенных пунктах.

То, что слова Воскобойника о борьбе с партизанами и лицами, им сочувствующими, не расходятся с делом, стало ясно с первых дней его прихода к власти. До оккупации в хирургическом отделении больницы поселка Локоть работала пожилая медсестра. При наступлении немецких войск, опасаясь разграбления, она забрала к себе на квартиру хирургические инструменты. На требование Воскобойника выдать инструменты женщина ответила отказом, обозвав старосту самозванцем. Медсестра была арестована и после короткого разбирательства расстреляна у стены волостного управления²⁸.

В середине декабря Локотская волость была преобразована в Локотский особый район, а Воскобойник — назначен его бургомистром. Он продолжил расправы с неугодными и подозрительными лицами. 21 декабря 1941 г. по приказу Воскобойника в коридоре тюрьмы, в которую было превращено общежитие лесохимического техникума²⁹, были расстреляны без суда и следствия шесть заключенных: трое военнопленных, в том числе комиссар полка, у которого нашли партбилет, бывший председатель Дубровского сельсовета и двое граждан из поселка Красный Колодец.

Фактическим заместителем Воскобойника стал главный инженер Локотского спиртзавода Каминский, исключенный из ВКП(б) в 1935 г. за связь с троцкистами. В 1937 г. он был арестован и через несколько месяцев административно выслан из Ленинграда в г. Шадринск Челябинской области, где занимал разные должности на местном винзаводе. В 1940 г. Каминский перебрался в Локоть. В аппарате Воскобойника он занял должность заведующего приемной, в обязанности которого входил разбор писем, заявлений и жалоб, мелких житейских вопросов.

В ноябре 1941 г. к Воскобойнику и Каминскому, пострадавшим от большевиков, присоединился директор неполной средней школы в Суземском районе С. В. Мосин³⁰. Он не был ни в лагерях, ни в ссылке, хотя и исключался из ВКП(б) в 1937 г. за критику коллективизации. В коммунистической партии перед войной его восстановили, но с прерыванием партийного стажа. В сентябре 1941 г. Мосин был мобилизован в Красную армию, но спустя месяц самовольно покинул воинскую часть, вернулся в Брасово и вскоре поступил на службу в районную управу в качестве заместителя начальника приемной.

Архивные документы свидетельствуют о том, что германское командование широко практиковало назначение на должности в оккупационной администрации бывших советских руководителей. В рядах коллаборантов оказывались и члены ВКП(б), которые по разным причинам остались на оккупированной территории. Гитлеровцы расстреливали враждебно настроенных коммунистов, а тех, кто демонстрировал лояльное отношение к немецкому новому порядку, привлекали на свою сторону.

Так произошло и в Локотском округе. На руководящие должности в окружном аппарате были назначены лица, в недалеком прошлом состоявшие в рядах ВКП(б), работавшие в местных партийных и советских органах (члены бюро райкомов, ответственные работники райисполкомов, председатели колхозов и сельсоветов, директора школ и промышленных предприятий). Многие из них хорошо знали друг друга с довоенных времен: встречались на заседаниях бюро райкомов, совещаниях райисполкомов и партийно-хозяйственного актива, слетах ударников труда. Среди сотрудников администраций многие имели педагогическое образование. Их профессио-

нальные качества: умение работать с людьми, донести до аудитории в доходчивой форме ту или иную необходимую информацию — позволяли им занимать важные посты в Локотском окружном самоуправлении, в пропагандистском аппарате подразделений охраны и в редакции окружной газеты «Голос народа».

В течение нескольких недель войска вермахта оккупировали ряд западных областей СССР. Все партийно-государственные органы были разрушены, возвращение советской власти казалось невероятным. Геббельсовская пропаганда набирала обороты, убеждая, что германские войска несут советскому народу освобождение от большевиков. Часть населения оккупированных территорий поверила обещаниям Гитлера.

К концу 1941 г. все районы бывшей Орловской области, за исключением Красненского, Чибисовского и Задонского, были оккупированы противником. В результате сложившейся сложной военной и политической обстановки, стремительного продвижения германской армии к Москве, активной работы немецких пропагандистов и энергичных действий Воскобойника некоторые группы населения Орловской области посчитали возможным встать на путь сотрудничества с оккупационными властями. Началось добровольное вступление бывших советских военнослужащих, попавших в окружение в первые дни войны, в отряды самообороны Локотского района. Вскоре покинули леса и вернулись домой некоторые партизаны из наспех созданных отрядов, не имевших ни заранее созданных баз, ни оружия, ни продовольствия. Они тоже стали поступать на службу к Воскобойнику. Лица, пытавшиеся высказать сомнение в правильности курса локотского районного старосты и его единомышленников, подвергались репрессиям.

Последние месяцы 1941 г. на оккупированных территориях Орловской области прошли сравнительно спокойно, массового сопротивления партизан и местного населения пока организовать не удавалось. Жители занимали выжидательные позиции, приглядываясь к «новому порядку» и, сравнивая его со сталинским режимом, не торопились братья за оружие. Не спешили пополнить ряды партизан и лица, оказавшиеся в окружении и осевшие в окрестных деревнях и селах. Следует сказать, что осенью и зимой 1941 г. сопротивление оккупантам и их пособникам было незначительным. Изредка происходили лишь несерьезные стычки между партизанами и отрядами самообороны.

Большое внимание в Локотском округе уделялось Еврейскому вопросу. Едва ли не в каждом номере газеты «Голос народа» встречались словосочетания «жидо-большевики», «иудо-большевизм», «жидо-комиссары» и т. п. В статье, посвященной 44-летию Каминского, в числе основных добродетелей обербургомистра был назван его антисемитизм³¹.

Все евреи, проживавшие в г. Дмитриеве Курской области, были согнаны на окраину и поселены в не-

скольких домах. По приказу руководства Локотского самоуправления их направляли на разминирование дорог и полей, при этом многие гибли. При отступлении отрядов Каминского из Дмитриева все уцелевшие евреи были расстреляны³².

Построение «Новой России» требовало идеологического обоснования, и поэтому в конце ноября 1941 г. Воскобойник обнародовал манифест Народной социалистической партии «Викинг», в котором предусматривалось уничтожение коммунистического и колхозного строя, наделение крестьян пахотной землей и приусадебными участками, развитие частной инициативы. Манифест партии «Викинг» предусматривал «беспощадное уничтожение всех евреев, бывших комиссаров»³³.

Воскобойник попытался распространить деятельность партии «Викинг» за пределы Орловской области. Ее эмиссары побывали в Курской, Сумской и Черниговской областях. Воскобойник надеялся на скорое приглашение в Берлин, он верил, что новой партией заинтересуется руководство рейха и лично Гитлер. В своих выступлениях Воскобойник настраивал население против советской власти, расхваливал «новый порядок»³⁴.

Он пытался заручиться поддержкой немецкого военного командования, чтобы распространить манифест своей партии в соседних областях и даже забросить за линию фронта в тыл Красной Армии. С этой целью осенью 1941 г. Воскобойник направил на переговоры с немецким командованием Каминского и Мосина. Однако они вернулись, не получив желаемой поддержки. Гитлер не намеревался создавать на оккупированных территориях какие-либо «русские партии». Немецкие войска стояли у стен Москвы, многим казалось, что война уже подходит к концу, и в покоренной России представлялось неуместным создавать национальные партии, пусть даже похожие на германскую национал-социалистическую.

Неудача по легализации партии «Викинг» не остановила Воскобойника, наоборот, она усилила его желание во что бы то ни стало организовать свою партию и доказать, что она необходима немцам. Воскобойник решил создать партию, минуя немецкие военные власти, и предложил Каминскому с Мосиным вступить в нее. Для этого было необходимо заполнить анкету, написать заявление и автобиографию (несколько позже автобиографию отменили). Рекомендаций и поручительств не требовалось. К началу 1942 г. партия насчитывала около 300 членов, в нее вступили все сотрудники самоуправления, волостных управ и полиции. В основном, это были лица, недовольные советской властью, репрессированные, раскулаченные и т. п.³⁵

В декабре 1941 г. началось советское контр наступление под Москвой, немецкому военному командованию, пожалуй, впервые пришлось организовывать отражение. Стало ясно, что план молниеносной войны и бесспорной победы Советского Союза

окончательно провалился. Красная Армия сумела отбросить немецкие части и соединения от столицы.

После провала операции по захвату Москвы, 25 декабря 1941 г., Гитлер снял с поста командующего 2-й танковой армии генерал-полковника Гудериана, и приказом верховного командования на эту должность был назначен Р. Шмидт³⁶.

В конце 1941 г. командование 2-й германской танковой армии разрешило Воскобойнику, кроме отрядов самообороны, создать вооруженные отряды для борьбы с партизанами и охраны коммуникаций, по которым шло снабжение группы армий «Центр». Серьезной угрозы для отлаженной германской военной машины эти импровизированные формирования в случае их неповиновения не представляли, зато немецких солдат можно было освободить для фронта, а не терять их в дремучих лесах и непроходимых болотах.

Организуя борьбу с партизанами и теми, кто их поддерживал, в конце декабря 1941 г. Воскобойник издал приказ: «Предлагаю всем партизанам, оперирующим в Брасовской районе и близлежащих окрестностях, а также всем лицам в недельный срок, то есть до 1 января 1942 года сдать старостам все имеющееся у них оружие, а самим явиться для регистрации к старосте в поселок Локоть. Являться небольшими группами в 2–3 человека. Все неявившиеся будут считаться врагами народа и беспощадно уничтожаться»³⁷.

Такая активность Воскобойника не могла остаться незамеченной. Орловский областной комитет ВКП(б) поставил перед управлением НКВД по Орловской области задачу ликвидировать предателя и не допустить укрепления профашистской партии. В ночь на 8 января 1942 г. партизаны на 120 санных упряжках ворвались в райцентр, окружили здание лесохимического техникума, а также Дом культуры, где находился бургомистр района. Бой шел до рассвета. Партизаны достигли своей главной цели: Воскобойник был убит. О том, как проходил партизанский налет, подробно описано в воспоминаниях³⁸ К. Ф. Фирсанова³⁹.

Еще одна версия партизанского налета и гибели Воскобойника приводится в статье А. Колокольцева «Константин Павлович Воскобойник», опубликованной в специальном выпуске газеты «Голос народа»: «Он умер в бою. 8 января 1942 года, в 6 часов утра, партизаны напали на Локоть. Он был дома, спал. При первом же выстреле КП⁴⁰ был на ногах, а через несколько минут с пулеметом в руках он вел наступление. Но это был конец, такой горький, такой тяжелый. Он был ранен в живот. Когда КП принесли в управление, он был в полном сознании, он считал, что рана не опасна, он был убежден, что будет жить, он так хотел жить, и он руководил боем до тех пор, пока партизаны не отступили. Он давал приказы, он посылал людей, он вселял уверенность в окружающих, и никто не думал, что смерть рядом. Управление окружено партизанами. Ему об этом доложили. Он

дал распоряжение: „Не сдавать здание, огонь, они отступят!“ <...> И они отступили. Но с их уходом ушла и его жизнь. В 9 часов утра Константина Павловича не стало»⁴¹.

Вместо убитого Воскобойника немцы назначили бургомистром Локотского особого района Каминского, который утвердил своим заместителем Мосина.

В ответ на партизанскую акцию и убийство Воскобойника Каминский и Мосин организовали расстрел 7 заложников, обвиненных в связях с партизанами. После этого в Локте по инициативе Каминского стали активнее создаваться отряды самообороны и специальные отряды для действий против партизан. В этих целях Каминский издал приказ о всеобщей мобилизации, в соответствии с которым призыву подлежало все мужское население Локотского особого района от 18 до 50 лет, способное носить оружие, в том числе бывшие военнопленные и окруженцы. За уклонение от приказа в условиях военного времени полагался расстрел. Призывникам надлежало прибыть в Локоть для регистрации и прохождения военно-врачебной комиссии. Мобилизация прошла организованно, быстро и успешно. На такое поведение мобилизованных повлияли и угроза расстрела, и боязнь последующих налетов партизан.

Каминский выступил с краткой речью перед собранными по мобилизации. Он подверг резкой критике коллективизацию и индустриализацию в СССР, тяжелую жизнь и нищенскую зарплату, жестокую репрессивную политику, созданную систему концлагерей и тюрем. Свою речь Каминский закончил призывом: «Если вы этого не хотите, то вы должны добровольно стать под ружье на службу мирного труда нашего народа»⁴².

После этого началась регистрация добровольцев. Лица пожилого возраста, семейные, единственные кормильцы в семье, а также слабые по состоянию здоровья зачислялись в отряды самообороны по месту жительства. Оружие для отрядов собирали по местам недавних боев.

Создаваемые отряды Каминский назвал бригадой милиции. Он считал, что слово «полиция» слишком «старорежимное». Себе Каминский присвоил звание комбрига и некоторое время подписывал документы: «комбриг милиции Каминский».

Вскоре антипартизанские отряды получили «боевое крещение». Они проводили «зачистки» населенных пунктов, выявляя партизан и тех, кто их поддерживал. Зимой 1942 г. по приказу Каминского в березовой аллее после пыток и побоев был публично повешен бывший милиционер Брасовского района. Весной того же года был схвачен и расстрелян председатель колхоза «Большевик». В марте за связь с партизанами расстрелян старшина Шаровской волости Комаричского района.

Подобные отряды самообороны начали формироваться и в соседних районах: Навлинском, Суземском и Камаричском. Командиры новых отрядов

стали приезжать в Локоть, чтобы получить необходимые разъяснения. Таким образом, перспектива объединения ряда районов в более крупную территориальную единицу стала более реальной.

Изначально создание национальных вооруженных сил в государствах, оккупированных Германией, не входило в дальновидные планы Гитлера. На совещании с руководителями фашистского рейха, проведенном 16 июля 1941 г., фюрер рассказал о целях в войне против Советского Союза. Он подчеркнул, что речь идет о занятии района, наведении в нем порядка и установлении безопасности. Для этого осуществляются и будут осуществляться все необходимые меры — расстрелы, выселения и т. п.: «Создание военной державы западнее Урала никогда не должно снова стать на повестку дня, хотя бы нам для этого пришлось воевать сто лет». Гитлер считал, что ни одно из поработанных нацистами славянских государств не должно возродиться, поскольку их население «принадлежит к низшей расе», а господствовать должны только немцы — «представители высшей»⁴³.

Первые неудачи вермахта на восточном фронте, провал операции «Тайфун» не повлияли на отношение Гитлера к вопросам создания нового русского государственного образования, даже в сравнительно небольших регионах, и тем более к формированию национальных вооруженных сил в «освобожденной от коммунистов России».

Гитлер отвергал предложения о формировании русской национальной армии и после сдачи в плен генерала А. А. Власова отказывался даже принять его. Первоначально серьезное внимание Власову весной 1943 г. уделил генеральный штаб сухопутной армии, который предложил сформировать и вооружить русские части под командованием бывшего советского генерала. Секретарь Имперской канцелярии министр Г. Г. Ламмерс в специальном письме обратил внимание фюрера на эту попытку. Гитлер, тем не менее, запретил все мероприятия по формированию русских частей и отдал приказание В. Кейтелю⁴⁴ проследить за выполнением его директивы.

Несмотря на такую принципиальную позицию Гитлера, некоторые немецкие генералы стали постепенно приходить к мысли, что формирование добровольческих частей и соединений из числа бывших советских военнопленных и лиц, добровольно перешедших на сторону Германии, позволяет получить не только моральные, но и материальные преимущества.

Вначале Гудериан, а затем сменивший его на посту командующего 2-й германской танковой армии Шмидт поняли выгоду формирования в тылу немецких частей и соединений антисоветских вооруженных подразделений, готовых бороться с партизанами, охранять тыловые районы и коммуникации. Это позволяло, во-первых, использовать весь личный состав германских вооруженных сил непосредственно для боевых действий, не отвлекая его на охрану коммуникаций и важных объектов, и тем самым увеличить состав

боевых подразделений. Во-вторых, руками коллаборационистов можно было собирать налоги и подати в пользу Германии. В-третьих, антисоветские формирования находились почти на полном самообеспечении, их не требовалось вооружать, кормить и одевать.

После нескольких удачных боевых операций против партизан, в марте 1942 г., Каминский был вызван в Орел к командующему 2-й танковой армией генерал-полковнику Шмидту. Поблагодарив за помощь, оказываемую немецким войскам, генерал ознакомил Каминского с приказом об образовании Локотского особого уезда, в состав которого вошли: Брасовский, Навлинский, Суземский, Комаричский и Севский районы Орловской области⁴⁵, а также Дмитриевск-Орловский район Курской области⁴⁶.

Каминский был назначен обер-бургомистром Локотского особого уезда и начальником вооруженных отрядов. Вернувшись, он рассказал своему заместителю Мосину, что генерал Шмидт вполне удовлетворен их действиями и помощью, оказываемой немецким властям в борьбе против партизан. Каминский назначил Мосина своим заместителем по гражданским делам и поручил ему организовать уездное самоуправление и органы власти в районах, волостях и селах. Сам Каминский сосредоточился на военных вопросах. Его заместителем по военным делам стал бывший командир Красной Армии Г. Н. Балашов, а после его смерти в январе 1943 г. — Г. Д. Белай, бывший политработник Красной Армии.

В середине июля 1942 г. на совещании в ставке Гитлера в Виннице, на котором присутствовали В. Кейтель, Г. Геринг, А. Йодль, М. Борман, Ф. Гальдер, Й. Дитрих и другие представители Верховного командования и национал-социалистической партии, а также командующие германскими армиями на советско-германском фронте, обсуждался план предстоящего наступления армейской группировки «Центр». После совещания Шмидт в присутствии М. Бормана, Г. Ютнера, Р. Шмундта и генерал-полковника Г. Рейнгарда беседовал с Гитлером о возможности создания органов русского самоуправления в некоторых районах Орловской области, оккупированных германскими войсками⁴⁷.

Именно после этого совещания произошло дальнейшее территориальное расширение и развитие Локотского уезда. Возвратившись из ставки Гитлера, 19 июля 1942 г., Шмидт издал приказ, в соответствии с которым Локотский уезд был преобразован в Локотский особый округ⁴⁸, в состав которого вошли восемь районов: Брасовский, Севский, Суземский, Навлинский, Комаричевский (Орловской области) и Дмитровск-Орловский, Дмитриев-Льговский и Михайловский (Курской области).

Административный аппарат

Для управления Локотским особым округом была создана система административных органов в районах, волостях и селах. Формирование административного

аппарата было поручено Мосину, который с энтузиазмом приступил к выполнению этого задания, и следует отметить, что с поставленной задачей он справился хорошо настолько, насколько позволяли условия военного времени и работы на оккупированной территории.

Мосин принял за основу советский принцип районирования, т.е. оставил границы административных районов по состоянию на 1929 г., когда была завершена административно-территориальная реформа. Для облегчения управления районы делились на волости примерно в тех границах, которые существовали до этой реформы. В каждом районе было по 5–6 волостей. Волости охватывали несколько сел и деревень с их земельными угодьями и насчитывали приблизительно по 10 тыс. человек. Во главе районов стояли бургомистры, в волостях — старшины. Всех этих лиц подбирали лично Мосин, и после утверждения Каминским они приступали к выполнению своих обязанностей. В селах и деревнях были сельские или деревенские старосты, избравшиеся самим населением по рекомендации волостного старшины или из числа самовыдвиженцев. Это были действительно выборы, что давало возможность партизанам ставить на должности старост своих людей и помогать им расти по службе для проведения более эффективной разведывательной работы. Поэтому среди старост оказалось немало тех, кто был связан с партизанами или действовал по их прямым указаниям.

В окружном самоуправлении Мосин организовал отделы: административный (полиция), плановый, финансовый, земельный, заготовок и снабжения, лесного хозяйства, просвещения, ветеринарии, социального обеспечения, агитации и пропаганды, здравоохранения, промышленный, дорожный, связи, торговый, юстиции, контроля и труда (биржа труда). Начальников отделов подбирали Мосин, а утверждал Каминский. За образец была взята структура советских районных исполнительных комитетов, причем, некоторые начальники отделов заняли те же должности, на которых находились и при советской власти. К работе вернулась и часть сотрудников аппарата райисполкома.

Земельные наделы получили сотрудники окружной, районных и волостных администраций, бойцы вооруженных отрядов. Пахотная земля была поделена по едокам. Каминский сделал попытку вернуть ранее конфискованное недвижимое имущество его бывшим владельцам, в частности, мельницы. Против этого акта категорически возражал Мосин. Он обставил приказ Каминского такими дополнениями, что мельники сочли за благо отказаться от своих мельниц в пользу крестьянских обществ, чего, собственно, и добивался заместитель обер-бургомистра.

«В своей практической деятельности и политике в деревне я всегда держал курс на трудолюбивого мужичка, честного по отношению к государству, работающего в своем хозяйстве собственным трудом, любящего землю, на которой не покладая рук создает материальные блага для роста своего хозяйства и раз-

вития общества, — писал Мосин в собственноручных показаниях в апреле 1946 г. — Я любил таких мужичков, беседовал с ними»⁴⁹.

«Немецкие власти всячески поощряли проводимую нами работу в их пользу, — говорил он на следствии. — Нам это льстило, и мы стремились к еще большей активной борьбе против советского государства. Стремление к власти и желание выслужиться перед немцами толкало нас к различным изощренным методам и действиям, лишь бы это шло в угоду немцам. О доверительном отношении к нам со стороны немецких оккупационных властей может свидетельствовать факт преобразования в июле 1942 года Локотского уезда в самостоятельный административный округ в составе: Брасовского, Навлинского, Комаричского, Севского, Суземского, Михайловского, Дмитриевского и Дмитровского районов»⁵⁰. Последние три района по довоенному территориальному делению входили в состав Курской области. Несколько позже в состав Локотского округа вошел Михайловский район.

Результаты работы каждого отдела во многом зависели от руководства: одни начальники всерьез взялись за построение «Новой России», другие — не проявляли инициативы. Поэтому первые заслуживали поощрения, а вторые подвергались критике.

Высокую оценку получил плановый отдел Локотского самоуправления, который возглавил М. Г. Васюков⁵¹, бывший до войны начальником планово-экономического отдела Брасовского райисполкома. Оставленный как коммунист и ответственный работник для ведения партизанской войны в тылу врага, Васюков в силу ряда обстоятельств покинул партизанский отряд, вернулся в Локоть, был арестован полицией и в конечном счете, после недолгого разговора с Мосиным, поступил на службу новой власти. Он пользовался особым расположением Каминского. Такое отношение было обусловлено тем, что незадолго до войны комиссия райкома и райисполкома, проверив положение дел на Локотском спиртзаводе, выявила множество недостатков, за которые Каминскому, как главному инженеру, к тому же ранее репрессированному, грозили крупные неприятности. Васюков провел повторную проверку и вынес заключение в пользу Каминского.

В округе существовал отдел труда. Ввиду того, что промышленности в округе почти не было, а были лишь мастерские, отдел в целях экономии средств решили сократить, сохранив биржу труда, в аппарате которой ввели должность инспектора по труду. Начальником биржи труда был утвержден Г. Михеев, бывший военнопленный. Он разработал положения о труде, об охране труда и о системе его оплаты, об отдыхе рабочих и т. д. В его обязанности входили регистрация рабочей силы и ее предоставление по требованию окружного самоуправления, разрешение конфликтов между рабочими и администраторами, содействие повышению квалификации рабочих.

Учету на бирже труда подлежали все безработные граждане от 16 лет, не наделенные землей, без постоянной работы и не занимающиеся кустарным промыслом. От учета освобождались домохозяйки, женщины, имеющие детей дошкольного возраста, престарелые, явные инвалиды и полицейские. Всем лицам, обладавшим правом найма и увольнения, набор рабочей силы разрешался только по заявкам через биржу труда. Увольнение работника также должно было согласовываться с биржей. Уклонившийся от регистрации на бирже труда в первый раз наказывался штрафом в размере 300 рублей, а за вторичную неявку подвергался принудительным работам на срок до 6 месяцев.

На территории Локотского особого округа основным платежным средством был советский рубль. Купюрами с портретами Ленина, с изображениями «сталинских соколов», красноармейцев и шахтеров выдавались зарплата и премии, с их помощью осуществлялись товарно-денежные отношения и т. п. Денежными потоками распоряжался финансовый отдел округа. Финансовая система функционировала без перебоев, и недостатка в денежных знаках округ не испытывал.

Бюджет складывался из налогов на население округа. По свидетельству Васюкова, денежный налог брали с построек, по всем видам сельхозпродуктов, со скота, с птицы, с отхожего промысла. В среднем с каждого хозяйства брали около 600 рублей налогов в год, кроме того, брали страховку от пожара, но погорьцам деньги никогда не выдавали. Все эти средства оседали в банке и шли на нужды самоуправления, содержание полицейских отрядов по борьбе с партизанами: «Грабили население все, кто мог, начиная от рядового полицейского и кончая самим Каминским. За время существования бригады Каминского было истреблено только одного рогатого скота 5000 голов, не меньше, плюс к этому уведено в Германию около 4000 голов, не считая свиней, овец и птицы»⁵².

Скот и птицу главным образом отбирали у семей партизан и лиц, связанных с ними: «Обычно, когда становилось известно о том, что тот или иной житель деревни находится в партизанском отряде или помогает им, то его семья подвергалась ограблению, забирали все: скот, птицу, продукты и даже одежду. Все вещи, награбленные у населения, хранились в специальном складе у Каминского, который выдавал их своим приближенным»⁵³.

В отличие от других оккупированных территорий Советского Союза, из Локотского особого округа вплоть до эвакуации в сентябре 1943 г. не было принудительных угонов населения в Германию. Каминский был против этого, поскольку абсолютное большинство бригады РОНА состояло из жителей Локотского особого округа, и насильственный угон родственников бойцов из этого вооруженного подразделения повлиял бы на их моральное состояние. Немцы это понимали и приказов о принудительной

мобилизации населения на каторжные работы в Германию Локотскому особому округу не давали⁵⁴.

В то же время в окружной газете «Голос народа» изредка появлялись объявления о вербовке рабочей силы в Германию для строительных, сельскохозяйственных, горных, железнодорожных и других работ. Чтобы добровольцев было больше, в той же газете публиковались открытые письма о райской жизни в третьем рейхе.

Каминский надеялся, что после победы Германии в войне в России будет создано русское национальное правительство, в котором немцы предоставят руководителям Локотского округа министерские посты⁵⁵.

Руководители отделов Локотского окружного самоуправления в разговорах между собой и Каминский в официальных выступлениях, опубликованных в газете «Голос народа», называли Локотский особый округ «государством». Они представляли себя государственными деятелями будущей «Новой России», в которой будут установлены фашистские порядки и законы гитлеровской Германии⁵⁶.

Административный отдел Локотского особого округа, координировавший деятельность полицейских подразделений, возглавлял местный житель Р. Т. Иванин. По определению Мосина, это был человек бездарный и плохо разбирающийся в политике и обстановке⁵⁷. Тем не менее, Иванин организовал сбор оружия, оставленного Красной Армией, создал заставы, которые состояли из небольших групп полицейских, во всех селах в лесной местности. При появлении в этих деревнях партизан их арестовывали или расстреливали⁵⁸.

Чтобы отличаться от партизан, полицейские носили повязки, похожие на эсэсовские: красные с белым кругом, в центре которого находился черный крест с расширяющимися концами. За это они получили название «чернокрестники».

Кроме того, Иванин через начальника лесного отдела самоуправления А. И. Михеева⁵⁹ обязал лесничих, объездчиков и лесников информировать его о замеченных в лесу партизанах. Некоторые подчиненные Михеева добросовестно сообщали ему о том, что видели партизан, от других за все время существования Локотского особого округа никакой информации не поступило. Михеев передавал сообщение Иванину, тот высылал в указанное место полицейский отряд, но партизаны часто успевали скрыться. Бывали случаи, когда работники лесхоза, встретив партизан, информировали их об обстановке в Локотском округе.

Поселки Локотского особого округа были сравнительно небольшими по численности населения, здесь люди хорошо знали друг друга, советских активистов и фашистских пособников, кто из какой семьи ушел в Красную Армию, в партизаны, в бригаду РОНА, в полицию. Кроме того, была проведена регистрация и паспортизация населения. В таких условиях партизанская разведка была крайне затруднена.

Террор в отношении партийно-советского актива, работников НКВД, милиции, лиц, сочувствующих партизанам, не говоря уже о них самих, начался в первые же дни пребывания Воскобойника у власти.

Полицейские и партизаны внешне ничем друг от друга не отличались, если не считать красно-бело-черных повязок на рукавах у первых и звездочек и красных полосок на головных уборах у вторых. Полицейские под видом партизан приходили в другую деревню и просили заподозренного в связях с партизанами составить список немецких пособников. Тот составлял, после чего полицейские его расстреливали.

Отдел юстиции был создан для придания законности деятельности администрации Локотского окружного самоуправления. Начальником отдела был назначен В. Тиминский — бывший студент-юрист, который разработал специальный «Кодекс», или, как его все называли, «Перечень преступлений», состоявший из 45 статей. Впоследствии он был расширен и стал насчитывать 150 статей. «Перечнем» руководствовались при разборе гражданских дел, уголовных и политических преступлений. Статья 45 предусматривала высшую меру наказания и применялась к партизанам и лицам, связанным с ними. В отдельных случаях по статье 45 карались мародерство и грабежи⁶⁰. Максимальный срок наказания составлял 10 лет.

Через некоторое время было установлено, что Тиминский по национальности еврей, и вскоре он пропал. Вероятно, его постигла участь большинства еврейского населения⁶¹.

Отделом юстиции были организованы волостные суды, которые руководствовались отдельным положением и рассматривали дела гражданского характера, а также районные суды, рассматривавшие уголовные преступления легкой и средней тяжести. Окружной суд занимался всеми гражданскими делами.

Отдел юстиции проводил расследования по всем видам преступлений от гражданских до политических. В его ведении находились все арестованные, содержащиеся в Локотской тюрьме.

С образованием военно-следственного отдела бригады РОНА в его ведение перешли функции отдела юстиции по расследованию террористической и диверсионной деятельности со стороны партизан. В ведение окружного суда, который подчинялся непосредственно обер-бургомистру, было передано расследование гражданских дел.

Периодически назначались военно-полевые суды (трибуналы), занимавшиеся в основном разбором дел партизан, подпольщиков и лиц, связанных с ними. Военно-полевые суды обычно работали в период проведения операций бригады РОНА против партизан. О наиболее громких процессах извещал «Голос народа». Приговоры утверждались обер-бургомистром, и, зная мнение Каминского, суды обычно подгоняли деяние под ту или иную статью «Перечня преступлений».

Председателем заседания военно-полевого суда обычно назначали Мосина. Летом 1942 г. военно-полевой суд под его председательством рассмотрел дела 10 пленных партизан. Четверо из них были партизанами Курской области и были захвачены, когда направлялись для установления связи с партизанами брянских лесов. При задержании у них были изъяты пистолеты и гранаты. Трое задержанных, среди которых была женщина, обвинялись в том, что, находясь в тылу бригады РОНА, передавали партизанам сведения о дислокации подразделений РОНА, о системе обороны и видах вооружения. Трое задержанных лиц обвинялись в том, что были подрывниками-минерами. Все они были приговорены к смертной казни через повешение.

Если эти партизаны были осуждены с соблюдением видимых уголовно-процессуальных норм, то бессудные расстрелы и повешения, не говоря уже о пытках и избиениях арестованных и подследственных, в населенных пунктах Локотского округа совершались бесчисленно. Широко практиковались расстрелы заложников после покушений на лидеров Локотского самоуправления. В январе 1942 г., после убийства Воскобойника, и в марте и августе, после покушения на Мосина и Каминского, были расстреляны до 100 человек⁶².

Начальник полиции Иванин, по определению Мосина, злой и мстительный человек, избивая очередную жертву, обычно приговаривал: «А помнишь?». Полицейские избивали задержанных шомполами, палками, резиновыми дубинками, зажимали пальцы дверью. Иногда допрашиваемому давали 200–250 г водки, и если он после этого не начинал говорить, его жестоко избивали. Женщин насиловали.

Мосин, возмущавшийся действиями Иванина, считал, что начальник полиции и его подручные только дискредитируют «новый порядок» и способствуют росту партизанского движения в Локотском округе. В конечном счете он поставил перед Каминским вопрос ребром: «Я или Иванин». В июле 1943 г., перед самой эвакуацией в Лепель (районный центр Витебской обл.), обер-бургомистр заменил Иванина Ю. Воскобойником — младшим братом основателя Локотского самоуправления.

Еще более зловещей фигурой был начальник военно-следственного отдела бригады РОНА Г. С. Процюк, бывший заключенный, появившийся в Брасовском районе незадолго до войны. По свидетельству Васюкова, только при упоминании фамилии Порцюка людей бросало в дрожь. Под стать ему был и его адъютант — А. Шавыкин, сын начальника штаба бригады РОНА. Мосин настоятельно рекомендовал отцу Шавыкина убрать его от Процюка, чтобы спасти от окончательного разложения. Шавыкин-старший в ответ заявил, что и сам не знает, что делать с сыном⁶³.

Окружная тюрьма в Локте была создана в первые недели оккупации и сначала располагалась в общепитии лесохимического техникума, затем, с августа

1942 г. — в конюшне конезавода № 17. Она имела 9 камер, в том числе одну одиночную. В 8-й камере содержались солдаты бригады РОНА, арестованные за различные проступки. Камеры были рассчитаны на 8–20 человек, на самом же деле в них было гораздо больше задержанных. Опрошенный в качестве свидетеля И. К. Бородин, содержавшийся в Локотской тюрьме с октября 1942 г. по август 1943 г. по подозрению в связях с партизанами, рассказал: «В тюрьме была большая скученность и теснота. В камерах можно было только сидеть или стоять. Были случаи заболеваний сыпным и брюшным тифом. Завшивленность повальная. Питание плохое. Выдавали 400 грамм хлеба и один раз в сутки несоленой баланды. В партизанских камерах выдавали по 200 грамм хлеба. Администрация и охрана тюрьмы с советскими гражданами, содержащимися в тюрьме, обращались грубо»⁶⁴.

Локотской тюрьмой с августа 1942 по март 1943 гг. руководил, пока не был снят за систематическое пьянство, Г. М. Иванин — родственник начальника полиции, назначенный на должность по его протекции. Любимым выражением Иванина было: «Я всех этих мерзавцев-партизан перестреляю»⁶⁵. И слова не расходились с делом: после каждого расстрела он подавал Каминскому рапорт, который начинал словами: «Сегодня лично мною расстреляны...», и дальше перечислял фамилии⁶⁶.

Расстрелами и повешениями занимались и другие сотрудники тюрьмы. Туда часто навещался и сам обер-бургомистр, особенно в те дни, когда приводили пленных партизан. Он лично принимал участие в допросах с применением пыток. С той же целью тюрьму посещали и сотрудники гестапо.

Расстрелы производились вблизи Локотского кладбища, в 300–400 м от тюрьмы, в котловане, где при каждом случае расстрела вырывались отдельные ямы, в которых закапывались казненные. Кроме того, практиковалась передача пленных партизан и подпольщиков (по 1–3 человека) из тюрьмы в полки бригады РОНА, где их расстреливали — так Каминский «связывал кровью» вновь зачисленных бойцов.

Наиболее массовые казни были проведены в марте, при подходе Красной армии к Севску (районному центру Брянской обл.), и августе 1943 г. (перед эвакуацией в Лепель).

Повешения производились на виселице, стоявшей возле тюрьмы. Впрочем, вешали не только на этой стационарной виселице, но и на деревьях. Свои виселицы, установленные на базарных площадях и центральных улицах, имелись и в райцентрах Локотского округа.

Образование, пропаганда и культурно-просветительная работа

Гражданский коллаборационизм проявлялся в Локотском округе и в системе просвещения. Каминский понимал, что война Германии и ее союзников

против Советского Союза — это не только противостояние двух армий, но битва идеологий. Поэтому он придавал большое значение идеологической работе среди населения, а также восстановлению школьного образования. В окружной администрации были созданы отделы просвещения и пропаганды, налажен выход в свет некоторых периодических изданий.

Руководители Локотского особого округа считали, что воспитание граждан «Новой России» надо начинать со школьной скамьи. Мосин, выступая на совещании старшин и старост в августе 1942 г., говорил: «Кто скажет, что школа не нужна в данный период, тот идиот»⁶⁷. Заместитель обер-бургомистра, бывший учитель, он прекрасно понимал значение воспитания подрастающего поколения. Для организации процесса обучения и контроля за его ходом был образован отдел народного просвещения, который возглавил Д. Н. Смирнов.

В условиях военного времени школы испытывали недостаток в учебниках, инвентаре и учительских кадрах. Многие школьные здания были разрушены, часть из них использовалась не по назначению. Несмотря на это, стараниями Мосина и Смирнова в Локотском особом округе было открыто более 300 школ различных уровней, в Севске организованы спецгимназия и ремесленное училище с общим числом учащихся 25 тыс. человек⁶⁸, принимались меры по ликвидации детской беспризорности.

Одной из мер, принятых Мосиным для «правильного» обучения в школах Локотского особого округа, стало исключение из школьных программ курса «История». Предмет «География» свелся к изучению лишь природно-климатических условий стран и континентов. Из школьных библиотек были изъяты все общественно-политические издания, не разрешалось использовать советскую литературу.

Для организации агитации и ведения пропаганды в Локотском окружном самоуправлении существовал специальный отдел, сотрудники которого успешно использовали как методы советских идеологических работников, так и последние достижения ведомства Й. Геббельса.

Руководство Локотского особого округа уделяло большое внимание печатным средствам массовой информации. С конца марта 1942 г. в Локте на базе типографии довоенной газеты «Брасовский коммунар» стала издаваться газета «Голос народа». Идея ее создания принадлежала Воскобойнику, название предложил Мосин, он же стал ответственным редактором (в августе 1942 г. его сменил Н. Ф. Воцило). Типография испытывала затруднения с расходными материалами. Некоторые номера газет были отпечатаны на оберточной бумаге. Бумагу администрация Локотского окружного самоуправления получала от немцев бесплатно. Содержание сотрудников типографии осуществлялось за счет средств, вырученных от продажи газет, брошюр, плакатов и из бюджета самоуправления⁶⁹.

В газете обнародовались приказы Каминского и Мосина, печатались сводки о положении на фронтах, повседневной жизни Локотского особого округа, его политических деятелях, борьбе с партизанами (существовала отдельная рубрика «Борьба с партизанщиной»), публиковались приговоры суда, открытые письма к партизанам с призывом переходить на сторону бригады РОНА, сообщалось о служебных перемещениях и награждениях. Печатались статьи о состоянии дел в системе народного образования и здравоохранения, о культурных событиях, о выдающихся деятелях русской литературы и искусства (Г. Р. Державине, А. Н. Островском, М. Горьком; в одном из номеров был помещен некролог по случаю смерти В. И. Немировича-Данченко). Кроме того, публиковались фельетоны и карикатуры антисоветского и антисемитского содержания. Вначале газета выходила под лозунгом «Трудолюбивому крестьянину — своя земля!», затем — «Все — для народа, все — через народ!».

Размещение материалов в газете делало «Голос народа» похожим на советские «Известия» или «Правду»: передовая статья, сводки с театров военных действий, внутри- и внешнеполитические события, официальная хроника, юмор и «разное» на последней странице. Названия некоторых передовиц напоминали довоенные советские публикации: «Новый урожай», «О финплатежах и натуралогах», «Хозяйственный план», «Борец за счастье родины и народа» (имелся в виду Каминский), «Приближается горячая пора», «Воспитание новых кадров» и т. п.

«Голос народа» был достаточно информативным, особенно для тех, кто умел читать между строк. Это имело большое значение в том информационном вакууме, в котором отводилось место лишь пропаганде Геббельса и его русских последователей. В газете творчески применялась тактика подачи правдивой, полуправдивой информации и откровенных «уток». Фрагмент из обзора военных действий на германосоветском фронте с 25 по 31 марта 1943 г. выглядел таким образом: «На Кавказском побережье германские воздушные силы атаковали порт Геленджик, железнодорожные объекты в большевистском тылу и промышленные объекты в Ленинграде»⁷⁰. Автор сводки, рассказав в одном предложении о воздушных налетах на Геленджик и Ленинград, а также на малоизвестные железнодорожные объекты в советском тылу, невольно давал понять читателям, что немцы до сих пор не оккупировали упомянутые города.

Еще более показателен экземпляр газеты за 30 июля 1943 г. На одной и той же странице были опубликованы приказ о подготовке к эвакуации и сводка о боевых действиях на Курской дуге, в которой сообщалось о советских потерях за период с 10 по 20 июля 1943 г.: 350 тыс. убитых, 50 тыс. пленных, 6 тыс. танков. О раненых не сообщалось. Если верить «Голосу народа», их число должно было приближаться к миллиону. Умевший читать между строк

читатель, если и верил в эти фантастические цифры, убеждался в неисчислимости советской силы, поскольку Красная Армия, даже при таких чудовищных потерях, могла наступать и вынуждала руководство округа принимать решение об эвакуации.

В «Бюллетене Локотского окружного самоуправления», издававшемся дважды в месяц, публиковались приказы, указания, директивы и инструкции обер-бургомистра.

Благодаря партизанской разведке, «Голос народа» и «Бюллетень Локотского окружного самоуправления» регулярно поступали в партизанские отряды и Управление НКВД по Орловской области, передислоцированное в Елец на период оккупации областного центра. Эти издания доставлялись и в НКВД СССР. Аналитики из НКВД внимательно изучали публикации, что позволяло взять на учет руководителей Локотского окружного самоуправления, командный состав бригады РОНА, бургомистров районов, лиц, награжденных за успехи в борьбе с партизанами, и авторов статей. Отдельные экземпляры газет стали вещественными доказательствами при проведении следствия над лидерами Локотского окружного самоуправления. «Откровенно говоря, я не рассчитывал, что следственные органы располагают такими документами и будут ими меня изобличать»⁷¹, — признавался Мосин на следствии и поэтому несколько позже на очной ставке посоветовал другому обвиняемому, Васюкову, «не запыряться».

Одним из примеров пропагандистской работы стала поездка в сентябре 1942 г. группы функционеров Локотского окружного самоуправления в Германию. Они побывали в Берлине, Штутгарте, Нюрнберге, Лейпциге, Мюнхене, Вене, на заводах, в деревнях, встретились с представителями «Трудфронта», посетили театры. По возвращении из Германии функционеры выступили с докладами в Локте и других районных центрах, восторженно поделившись с местными жителями своими положительными впечатлениями о поездке.

На сотрудничество с оккупантами шла часть художественной интеллигенции. В период оккупации в Локте работал драматический театр.

12 августа 1942 г. Каминский издал приказ о преобразовании бывшего клуба конезавода в Городской художественно-драматический театр имени К. П. Воскобойника. Через несколько дней приказ обер-бургомистра был опубликован в «Голосе народа». Газета сообщала о возросших национально-русских культурных требованиях, потребности граждан окружного центра Локоть и жителей окружающих населенных пунктов в развлечениях в свободное от работы время, необходимости их приобщения к западноевропейской культуре.

Спустя три месяца, после проведения мероприятий по преобразованию, театр был открыт. На его сцене ставились русская и зарубежная классика, пьесы, написанные современными авторами, давались

эстрадные концерты, проходили торжественные собрания и награждения немецкими орденами и медалями, выпущенными для восточных народов.

15 июля 1943 г. «Голос народа» сообщил о сотовой постановке: шла пьеса Н. Куличенко «Сады цветут»; зал, рассчитанный на 400 мест, был полон. В статье подчеркивалось, что поначалу в труппе театра было всего 7 актеров, а теперь стало 108. Наряду с драматической труппой появилась балетная, а также ансамбль, оркестр и акробаты.

Для более широкого распространения гражданского коллаборационизма на захваченных территориях немецкие оккупационные власти использовали в своих целях религиозную тематику и гонения на церковь в Советском Союзе. Оккупационные власти увидели в церкви активного помощника в установлении «нового порядка». Населению стали передаваться церковные здания, начали открываться ранее закрытые большевиками храмы, проводилось их восстановление и реставрация. Тема религии была представлена на страницах коллаборационистских газет. Главной мыслью этих публикаций стало выражение благодарности германской армии за освобождение населения от власти большевиков-безбожников.

Каминский вел усиленную работу по увековечиванию памяти основателя Локотского округа Воскобойника. Его имя уже было присвоено городскому театру. А специальным приказом по окружному самоуправлению от 21 ноября 1942 г. заместитель обер-бургомистра Мосин распорядился объявить день гибели Воскобойника — 8 января — нерабочим днем, днем памяти погибших и запретить увеселительные мероприятия (концерты, спектакли и вечера художественной самодеятельности) во всех театрах и клубах. В населенных пунктах, в клубах и театрах, в школах и на предприятиях 7 и 8 января до наступления темноты требовалось провести траурные заседания, беседы и доклады на тему: «Год упорной работы без Константина Павловича» (окружному отделу агитации и пропаганды надлежало обеспечить докладчиков необходимым материалом). 8 января следовало организовать в Локте траурную процессию на могилу Воскобойника, разрешив участвовать в процессии учащимся местной школы, если погода не будет слишком морозной. Был объявлен конкурс на сочинение национального гимна, для чего окружному финансовому отделу было предложено выделить 11 премий за лучшие произведения, размер которых варьировался от 1 до 10 тыс. рублей. Художникам и живописцам рекомендовалось с разрешения окружного административного отдела к 1 января 1943 г. изготовить портреты Воскобойника любого размера.

Еще один приказ состоялся после траурного собрания, посвященного памяти Воскобойника. В соответствии с решением собрания Каминский приказал воздвигнуть на могиле Воскобойника памятник «Битва народов» по образцу монумента в Лейпциге. Локотская окружная больница стала носить имя

«Павших героев 8 января 1942 года». Поселок городского типа Локоть был переименован в город Воскобойник. Однако новое название не прижилось. Город по-прежнему назывался Локтем.

Впрочем, одним Воскобойником дело не ограничилось. В ознаменовании памяти бойцов бригады РОНА, погибших в партизанской засаде, Каминский приказал переименовать деревню Тарасовку в Паново, поселок Пьявичи — в Беляково, деревню Осотское — в Молочниково⁷². Такие инициативы не приветствовались немецким командованием, которое в середине 1943 г. запретило официальное переименование городов и населенных пунктов.

Бригада РОНА

Полицейские батальоны и группы самообороны не могли решать поставленные задачи по борьбе с партизанами, и летом 1942 г. Каминскому удалось переформировать их в 15 батальонов. Кроме того, были сформированы зенитный и бронетанковый дивизионы, а также кавалерийский эскадрон. В январе 1943 г. эти подразделения были сведены в 5 полков, составивших основу бригады РОНА⁷³.

Структура бригады была построена по войсковому принципу: отделение–взвод–рота–батальон–полк. В составе батальона было три стрелковые роты, каждая из которых состояла из трех стрелковых взводов. Офицерские звания остались как в Красной Армии, например, старший лейтенант, а не поручик, как у Власова, и не обер-лейтенант, как в вермахте. Правда, младшие командиры носили воинские звания унтер-офицеров и фельдфебелей, как в старой русской армии или в германских вооруженных силах. Существовал и институт политработников: в бригаде РОНА они назывались шефами (пропагандистами или агитаторами), в обязанности которых входило ведение воспитательной и пропагандистской работы с личным составом. Пропагандисты снабжались для этого соответствующей литературой. Со временем в бригаде РОНА появилась своя войсковая газета — «Боевой путь», столь же тенденциозная, как и «Голос народа». Имелся и своеобразный гимн — «Походная песня», слова которой практически без каких-либо изменений или изъятий вполне подошли бы и для красноармейского строя. Кроме того, сын капельмейстера духового оркестра написал марш «Комбриг Каминский»⁷⁴.

Численность бригады в разное время была различной, одни исследователи называют цифру 6–8 тыс., другие — около 12 тыс., а третьи, с учетом полицейских и вспомогательных формирований, насчитывали в бригаде РОНА до 15–20 тыс. человек⁷⁵.

Комплектование вооруженных отрядов Локотского округа осуществлялось как за счет добровольцев, так и путем мобилизации местного населения. Добровольцы писали заявления с просьбой принять их на работу или на службу. Анализ документов (заявления, рапорта, автобиографии), которые

хранятся в трофейном деле Дмитровского караульного батальона, свидетельствуют, что лица, их писавшие, обладали низким уровнем образования. В документах содержится большое количество грамматических ошибок даже у тех кандидатов, которые претендовали на офицерские должности⁷⁶.

Бойцам вооруженных подразделений выдавались удостоверения, в которых указывалось право на ношение огнестрельного оружия. Бланки удостоверений печатались в типографии либо полностью на русском языке, либо на русском языке с одной стороны и немецком — с другой. Удостоверения заполнялись в местной немецкой комендатуре и заверялись печатью, на которой неизменно красовался орел, державший в своих когтях свастику⁷⁷.

Мужчины 1905–1922 гг. рождения, не желавшие добровольно идти на службу в батальоны полиции или в бригаду Каминского, подлежали мобилизации. Как свидетельствуют трофейные документы Дмитровского караульного батальона Локотского округа, лица, подлежащие мобилизации, скрывались или сбегали уже после их вызова на пункты сбора либо во время следования в составе маршевых колонн к местам службы⁷⁸.

Для того, чтобы избежать призыва в полицейские батальоны и бригаду Каминского, местные жители предоставляли справки с просьбой освободить их от воинской службы в связи с занятостью на предприятиях, работавших в интересах германской армии, по состоянию здоровья или семейным обстоятельствам⁷⁹.

За период с 13 февраля по 13 ноября 1942 г. в Дмитровском районе были мобилизованы 2 тыс. 184 человека. Из этого числа 821 человек был признан годным для службы в Дмитровском батальоне, 251 — направлен в Локоть, 380 — предоставили отсрочки, 90 — убыли по вербовке в Германию, 104 — дезертировали, 16 — погибли в боях с партизанами, 519 — были признаны негодными к службе⁸⁰.

Лица, призванные на службу по мобилизации, давали обязательства «перед лицом Германского командования добросовестно выполнять все возложенные обязанности, беспрекословно выполнять приказы командиров, беречь оружие и казенное имущество и до последней капли крови бороться с партизанами и всякими врагами обновленной Родины и германского командования»⁸¹.

Согласно приказу районного управления № 13 от 5 февраля 1942 г. на каждого призывника для несения службы в Дмитровском караульном батальоне заполнялась анкета (фамилия, имя, отчество, год рождения, национальность, социальное положение, партийность, подвергался ли репрессиям, гражданская служба при советской власти, семейное положение и состав семьи, местожительство)⁸².

Некоторые лица после поступления на службу в полицию добровольно подавали заявления для выезда на работу в Германию и после оформления документов покидали Локотский округ⁸³.

Штаб и политуправление находились в Локте, полки и батальоны дислоцировались в местах их формирования с таким расчетом, чтобы при нападении партизан как можно быстрее собраться в главных силах и отразить удар. 1-й полк дислоцировался в хуторе Холмецком, 2-й — в райцентре Комаричи, 3-й — в райцентре Навля, 4-й — в Севске, 5-й — в селах Тарасовка и Хомечи.

Связь между немецким командованием и бригадой РОНА была налажена через специально созданный штаб, находившийся непосредственно при бригаде, который контролировал и направлял ее боевые операции в нужных для немцев направлениях. На местах связь с немцами поддерживалась командирами полков. Кроме того, при каждом штабе полка находился связной фельдфебель, который осуществлял связь между командирами полков и немецким связным штабом, находившимся в поселке Локоть при штабе бригады.

Основу бригады РОНА на первых порах составляли бывшие военнослужащие Красной Армии, оказавшиеся в окружении и плену и прошедшие идеологическую обработку. Бригада имела политуправление, в частях и подразделениях, вплоть до роты, были штатные пропагандисты (шефы). Помимо наглядной агитации и распространения среди личного состава бригады антисоветских газет, всевозможных брошюр и листовок, велась устная пропаганда. Бойцам внушалось, что они в союзе с немцами воюют за «Новую Россию», за «новую жизнь», что выполнение приказов командования вермахта в борьбе с партизанами и Красной Армией и получение за это от немцев боевых наград — не измена и не предательство.

Важную роль в повышении уровня организованности сыграл Дисциплинарный устав, который разработал помощник начальника штаба бригады И. Д. Фролов⁸⁴, а также введение воинских званий и обеспечение бойцов немецким или чешским трофейным обмундированием. Сам Каминский в основном носил немецкую эсэсовскую форму, на которой были прикреплены германские награды.

На вооружении полиции были винтовки, пистолеты, станковые и ручные пулеметы, орудия и минометы, а также техника: несколько танков (КВ, Т-34 и устаревшие БТ разных модификаций), броневики и автомашины.

Поначалу в бригаде сложились панибратские отношения между бойцами и командирами, была слабая дисциплина. Это объяснялось недостатком кадровых офицеров и отсутствием дисциплинарного устава. Несмотря на многочисленные попытки германского командования подобрать в бригаду РОНА офицеров из числа бывших советских военнопленных, им удалось направить в распоряжение Каминского только 30 человек.

Бригада РОНА весь период своего существования испытывала острый недостаток в командных кадрах. Каминский неоднократно просил немецкое

командование прислать ему офицеров из числа военнопленных. Немцы их присылали, но также в очень незначительном количестве. На командные должности в бригаде приходилось ставить старшин, сержантов и даже рядовых красноармейцев. В бригаду поступало вооружение и обмундирование, бывшее в употреблении. Боец бригады РОНА получал денежное содержание в несколько раз меньшее, чем немецкий военнослужащий.

Недостаток питания и обмундирования бригада РОНА компенсировала за счет местных жителей. Об этом рассказали на следствии бывшие функционеры Локотского окружного самоуправления. Например, во время допроса 20 июня 1946 г. Васюков показал: «Продовольствием „РОНА“ обеспечивалась за счет местных ресурсов. С разрешения немецких властей Локотское самоуправление проводило заготовки всех видов сельхозпродуктов, жиров и мяса в семи районах, входивших в округ. Все это продовольствие и в довольно большом количестве оставалось в распоряжении бригады, кроме того, в больших количествах изымались продукты и скот у населения партизанских зон, когда бригада проводила в этих районах операции. Остальными видами довольствия и вооружением бригада обеспечивалась немцами. <...> Непосредственно от немцев „РОНА“ получала винтовки, автоматы, пулеметы, боеприпасы и горючее, но в каком количестве, мне неизвестно, кроме того, весь личный состав „РОНА“ был обмундирован в немецкую военную форму»⁸⁵.

В целях скорейшей помощи населению в случае партизанских налетов приказом по Локотскому окружному самоуправлению от 31 октября 1942 г. «О борьбе с бандитизмом» предписывалось образовать при штабе бригады механизированную роту в 150 человек, передать ей 5 автомашин, 2 танка БТ-7 и одно 76-мм орудие. Кроме того, всем старостам, волостным старшинам и районным бургомистрам Каминский приказывал при приближении партизан «немедленно сообщать об этом в ближайший телефонный пункт, для чего в каждом селе следовало иметь дежурную лошадь со всадником»⁸⁶.

Между тем, советское контрнаступление, начатое 19 ноября 1942 г. под Сталинградом, в конце зимы 1943 г. дошло до пределов Локотского округа.

2 марта 1943 г., после упорных боев, части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса освободили Севск. 4-й полк бригады РОНА понес большие потери.

5-й полк бригады РОНА, воевавший в районах Курской области, присоединенных к Локотскому округу, также понес большие потери — до 70 % личного состава⁸⁷. В дальнейшем он был пополнен и восстановлен как структурная единица бригады.

В этих условиях руководство округа начало готовиться к эвакуации, некоторые жители, в том числе сотрудники аппаратов районных управлений, стали эвакуироваться самовольно. Чтобы пресечь начинавшуюся панику, 9 марта 1943 г. Мосин издал

приказ по округу, в котором все рабочие и служащие, самовольно оставившие работу по личным мотивам, объявлялись трусами, паникерами и дезертирами трудового фронта и считались уволенными со дня самовольного оставления ими работы. Полученный авансом хлебный паек за март, апрель и май требовалось немедленно конфисковать, кроме того, их семьи выселялись из занимаемых квартир. Рабочих и служащих, дезертировавших с трудового фронта в условиях напряженной военной обстановки, предписывалось привлечь к судебной ответственности по законам военного времени. Предпринятые меры позволили предотвратить стихийное бегство.

Командование вермахта сумело выправить положение, бросив к месту прорыва немецкие и венгерские части. 27 марта советские войска вновь оставили Севск⁸⁸.

Близость фронта, действия партизан в населенных пунктах, прилегающих к лесному массиву, их диверсии на железнодорожных путях и грунтовых дорогах заставляли обер-бургомистра Каминского уделять большое внимание укреплению своих вооруженных формирований.

Пропагандисты полков, батальонов и рот под руководством начальника политуправления бригады Бакшанского агитировали личный состав на беспощадную борьбу с советской властью, воспитывали его в духе преданности немецким оккупационным властям. Формы и методы агитационной работы оставались такими же, как в Красной Армии: коллективное чтение газет «Голос народа» и «Боевой путь», листовок и воззваний, использование наглядной агитации, индивидуальные и коллективные беседы. Проводились инструктивно-методические совещания политработников. В июне 1943 г. штаб бригады РОНА организовал недельные курсы шэфов полков, батальонов и рот. На этих курсах читались лекции и доклады, в которых возводилась клевета на советскую власть и Конституцию СССР, восхвалялся фашистский строй. Кроме того, политработники обучались методам проведения агитационно-пропагандистской работы⁸⁹. Для поднятия боевого духа практиковались выезды в батальоны концертных бригад Локотского театра.

Для награждения бойцов бригады РОНА использовались германские награды — ордена для восточных народов с мечами («За боевые заслуги») и без мечей («За трудовое отличие»), знаки участников штурмовых пехотных и танковых атак. За особые успехи в борьбе с партизанами и Красной Армией германское командование вручало им Железные кресты. Награждения проводились германским руководством по представлению Каминского.

В июле 1943 г. в одно из подразделений 5-го полка приехали Мосин, Васюков, Бакшанский и пленный капитан Красной Армии в полной офицерской форме. Собрав всех бойцов, Бакшанский заявил, что этот капитан всего несколько дней тому назад с группой

красноармейцев добровольно перешел на сторону бригады РОНА и сейчас расскажет о положении на фронтах. В своем выступлении капитан говорил, что Красная Армия несет большие потери, что на фронтах только старики и дети, большое количество красноармейцев дезертировало. В тылу передовых частей стоят заградительные отряды автоматчиков, которые расстреливают всех уходящих в тыл. Кроме того, издан приказ вылавливать всех подозрительных лиц, намеревавшихся перейти на сторону врага или дезертировать. За поимку такого красноармейца выдавался орден. При занятии сел, где ранее дислоцировались подразделения бригады РОНА, красноармейцы истребляют всех членов семей лиц, находящихся на службе в бригаде, и полицейских, не говоря уже о самих бойцах и полицейских, которых красноармейцы немедленно расстреливают или вешают. Кроме того, капитан ознакомил бойцов с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. Это выступление произвело очень тяжелое впечатление на солдат. Один из них покончил жизнь самоубийством. Когда бойцы 5-го полка спросили капитана, в какой части он служил, тот не смог дать вразумительного ответа, что вызвало подозрения. Впоследствии стало известно, что выступающий был переодетым пропагандистом политуправления бригады РОНА⁹⁰.

Оперативно-разведывательный отдел штаба бригады использовал пропагандистов для выявления настроений бойцов и командиров, а также тех, кто намеревался перейти к партизанам.

Среди бойцов бригады РОНА постепенно стали появляться лица, осознавшие, что допустили ошибку, поступив на службу к оккупантам. Зимой 1942–1943 гг. на сторону партизан и Красной Армии перешли более тысячи человек из бригады Каминского. Часть из них предварительно уничтожила немецкие гарнизоны, склады с боеприпасами и вооружением.

В начале января 1943 г. в НКВД поступили агентурные данные о том, что в одном из батальонов Каминского в поселке Локоть среди солдат растет недовольство фашистскими порядками, и что 12 солдат во главе с командиром 4-й роты Н. И. Соловьевым намерены перейти на сторону партизан. В поселок Локоть был отправлен агент НКВД с письмом и указаниями на имя Соловьева об организации восстания к 18 января 1943 г. Соловьев и агенты НКВД подготовили и провели восстание. 200 человек восставших уничтожили командира и начальника штаба батальона, а затем перешли к партизанам⁹¹.

В конце января 1943 г. в адрес заместителя наркома внутренних дел В. С. Абакумова пришло сообщение от начальника 4 Управления НКВД СССР комиссара госбезопасности 3-го ранга П. А. Судоплатова о том, что 1-я и 2-я роты 4-го батальона бригады Каминского, общим количеством до 200 человек, восстали и, расстреляв командира и начальника штаба батальона, ушли к партизанам. По состоянию на 21 января 1943 г. руководители восстания — ко-

мандир 1-й роты и шеф батальона, оба в прошлом военнослужащие Красной Армии, с 36 бойцами, вооруженными винтовками и 4 пулеметами, пробившись к партизанам⁹².

«В одном из боев с партизанами был ранен и захвачен в плен командир взвода партизан Сидоренко, который, несмотря на то, что им было подписано антисоветское обращение к партизанам, после выздоровления, не пожелав оставаться в бригаде, ушел к партизанам. Сотрудник отдела продовольственного снабжения бригады Петров, не пожелавший служить в бригаде, ушел в партизаны и увел с собой группу бойцов, а через несколько дней вернулся и забрал семью и имущество. Водитель грузовой машины Шелков ушел в партизаны вместе с семьей и увел с собой машину. Таких случаев было много»⁹³.

Сторонники Каминского стали все чаще сомневаться в своем лидере и его действиях во время эвакуации бригады РОНА на запад, а также в период ее пребывания в Лепеле и Дятлове. Каминский жестоко расправлялся с инакомыслящими. Так, за попытку перейти к партизанам были казнены командир 2-го полка бригады и его помощник, расстреляны несколько солдат.

В результате агентурной работы только в июле–сентябре 1943 г. из бригады РОНА на сторону Красной армии перешли свыше 700 человек⁹⁴.

Уход из бригады РОНА колеблющихся и ненадежных бойцов, как это ни странно, укреплял ее моральный дух. Те, кто остался в бригаде РОНА, не имели ни моральных принципов, не чувства сострадания к мирному населению, они были готовы идти до конца.

Каминский ведет борьбы с партизанами

В 1942 г. Верховное командование германских вооруженных сил отдало приказ об обращении с партизанами, который был разослан ОКВ во все соединения германской армии вплоть до дивизии и командующего тылами. В этом приказе Гитлера говорилось, что партизаны находятся вне законов, что впредь их нужно называть «бандитами» и беспощадно уничтожать. Далее указывалось, что солдат, который считает, что житель в партизанской области подозрителен в каком-либо действии, направленном против него — солдата, должен принять все меры, вплоть до уничтожения этого жителя.

Активная деятельность партизанских отрядов под руководством Д. В. Емлютина⁹⁵ доставляла много хлопот германскому командованию и держала в постоянном напряжении Каминского, его вооруженные отряды и бригаду РОНА. Карательные акции против партизан проводились с применением авиации, бронетехники и тяжелой артиллерии. В этих операциях отряды Каминского выступали в качестве проводников и разведчиков, наводя карателей на партизанские лагеря и ушедших в лес мирных жителей, проводили окончательную зачистку местности.

Бригада Каминского, как и любое другое антисоветское формирование, действовавшее на временно оккупированной территории СССР, представляла собой для немецких спецслужб практически неиссякаемый источник для подбора и подготовки разведчиков, диверсантов, террористов с последующей их заброской в партизанские отряды или в тыл советских войск. Каминский и его вооруженные формирования были надежными союзниками Германии.

В период с января 1942 г. по март 1943 г. 2-я германская танковая армия вела позиционно оборонительные бои в районе Орла, Брянска, Курска, Волхова, Сухиничей, Ефремова, Димитровска и Новоархангельска. Одновременно шла борьба с партизанами. Карательными экспедициями против партизан в тылу 2-й танковой армии руководили подчиненный генералу Шмидту командующий тылом 2-й танковой армии генерал-лейтенант Агрикола (до апреля 1942 г.), а затем сменивший его генерал-лейтенант Бернгард.

Как впоследствии рассказывал генерал-полковник Шмидт, командующий тылом 2-й танковой армии генерал-лейтенант Бернгард отвечал за обеспечение снабжения и безопасности тыла 2-й танковой армии и имел в своем распоряжении несколько охранных батальонов, предназначенных для проведения карательных экспедиций против партизан и охраны железных дорог, разведывательный батальон и около двух особо укомплектованных рот из состава 47-го танкового корпуса с броневиками и легкими танками, а также особый административный аппарат и суд. В распоряжение Бернгарда иногда выделялись «восточные батальоны»⁹⁶, состоявшие из украинцев, армян, азербайджанцев и туркмен. Эти батальоны использовались, главным образом, для охраны дорог и оцепления тех или иных участков. В районе Брянска в распоряжении Бернгарда находилось 6 «восточных батальонов». Кроме того, ему подчинялись местные коменданты городов и населенных пунктов в тыловой области армии, а также Локотская районная администрация, которой руководил Каминский⁹⁷.

В феврале 1942 г. в г. Дмитровске Курской области был сформирован караульный батальон в количестве 120 человек. Он находился в оперативном подчинении начальника полиции, а в административном — районного старосты⁹⁸.

Батальон организовывал заставы вокруг Дмитровска и по селам, приближенным к лесам, где находились партизаны. Эти заставы не пропускали партизан к населенным пунктам и районному центру. Батальон нес службу в Дмитровске, охраняя районное управление, квартиру бургомистра и командира батальона, столовую и казармы, где находились бойцы батальона⁹⁹.

В июне 1942 г. в связи с усилившейся деятельностью партизанских отрядов в брянских лесах по приказу Шмидта генерал-лейтенант Бернгард провел карательную экспедицию против партизан в районе севернее, северо-восточнее и южнее Брянска под ко-

довым названием «Птичья песнь». В этой операции принимали участие и отряды Каминского. Командование 2-й немецкой танковой армии поставило перед обер-бургомистром конкретные задачи: очистить леса от партизан и обеспечить охрану тыла и коммуникаций, по которым шло снабжение фронтовых войск. Демонстрируя свою заинтересованность в русских вооруженных формированиях, немцы силами механизированных частей вывезли с мест прошлогодних боев подлежащую ремонту советскую боевую технику и передали ее Каминскому, поделились с ним стрелковым вооружением и немецким обмундированием, обеспечили продовольствием по нормам немецких фронтовых частей и денежным содержанием. Кроме того, бригада РОНА полностью получила от немцев горючее, 70–80 % боеприпасов, ей было передано 600 винтовок, 50–60 пулеметов и 2 легковые автомашины¹⁰⁰.

В ноябре 1942 г. для участия в крупной карательной экспедиции севернее и северо-западнее Кирова, которой руководил генерал-лейтенант М. фон Шенкендорф, Шмидт направил несколько охранных батальонов из 2-й танковой армии, один пехотный батальон и несколько легких танков. В этой операции принимали участие части 4-й армии и авиация, выделенная армейской группировкой «Центр». Кроме того, генерал-лейтенант Бернгард неоднократно проводил карательные экспедиции и облавы на партизан в тыловой области армии, в которых принимали участие части тыла и 47-го танкового корпуса.

В результате карательных операций против партизан, проведенных под руководством генерал-лейтенанта Шенкендорфа, а также других карательных экспедиций было сожжено несколько деревень, разрушено много лесных партизанских лагерей, захвачено большое количество партизан.

6 августа 1945 г. оказавшись на скамье подсудимых, генерал-лейтенант Бернгард дал показания о борьбе германских войск против советских партизан на временно оккупированных территориях Орловской области в 1942–1943 гг. Он также рассказал о деятельности Каминского в районе Локтя. По поручению командования германской 2-й танковой армии и с ее помощью Каминский организовал свою собственную охранную часть, насчитывавшую примерно 2 тыс. человек: «Немцы оказали ему помощь оружием, но большую часть оружия он добывал сам. Район Локоть был передан Каминскому в качестве его собственного района управления, в котором он пользовался также территориальной командной властью. <...> Насколько мне известно, его методы были грубы и жестоки. <...> Каминский подчинялся непосредственно армии и обязан был самостоятельно охранять железную дорогу у Локтя и весь подчиненный ему участок»¹⁰¹.

В Локотском округе практически постоянно размещались немецкие и венгерские охранные батальоны, основной задачей которых была борьба с партизанами.

Антипартизанская борьба велась жестокими методами: каратели жгли села и деревни, часто со всеми их обитателями, расстреливали всех подозреваемых в связях с партизанами¹⁰².

В начале августа 1942 г. Каминским было выпущено специальное обращение: «Граждане и граждане сел и деревень, занятых партизанами! Партизаны и партизанки, находящиеся еще в лесах и в отдельных населенных пунктах бывших Навлинского и Суземского районов!

К вам в последний раз обращается все население Локотского округа, а также окружное Управление и весь командный состав и ставит в известность о том, что власть большевизма окончательно рухнула. В последнее время германской армией взяты Воронеж, Луганск, Макеевка, Ростов и многие другие населенные пункты. Германские части находятся сейчас на подступах к Царицину. Кавказ и Кубань уже отрезаны от центральной части России. Народ за жидов и коммунистов воевать не хочет. Красноармейцы при каждом удобном случае стараются сдать в плен и этим — спасти свою жизнь.

Только за последние два месяца насчитывается больше миллиона пленных. На не освобожденных еще от жидовского ига областях России наблюдаются массовые выступления против режима Сталина; голод царит невероятнейший. Вас же жидовские комиссары убаюкивают близким фронтом и мнимыми победами Красной Армии. Не верьте им! Переходите к нам! Этим только вы спасете свою жизнь! В недалеком будущем германские и венгерские части совместно с Локотской бригадой милиции предпримут решительные меры по уничтожению лесных банд. С целью лишения бандитов экономической базы будут сжигаться все населенные пункты, в которых находятся партизаны. Население будет эвакуировано, а семьи партизан будут уничтожены, если их родственники (отцы, братья и сестры) не перейдут к нам до 10 августа с.г. Все жители, а также партизаны, не желающие терять зря своей головы, не теряя ни одной минуты, должны перейти к нам со всем имеющимся у них оружием. Это обращение и предупреждение — последнее. Используйте возможность спасти свою жизнь»¹⁰³.

Однако подобные обращения не оказывали влияния на партизан, и постепенно партизанское движение расширялось.

При этом нередко и сами «народоармейцы» отрядов Каминского переходили на сторону партизан. Об этом свидетельствуют приказы по Локотскому уезду. Так, в приказе от 25 апреля 1942 г. указывалось: «Наряду с мужественно сражающимися за свое будущее бойцами и командирами в некоторых случаях проявлялись также элементы паники и трусости, неуверенности и дезертирства, вроде бывшего начальника Шемякинского отряда Левицкого, а временами трусость и дезертирство переходили в открытое предательство, как это имело место 20 апреля с.г. со сто-

роны 4-х бойцов-военнопленных Хутор-Холмецкого отряда. Аналогичное предательство было допущено и в Святовском отряде со стороны бойца Зенченкова Сергея Гавриловича, который 22 апреля с.г. не выполнил приказания командира и покинул пост на железнодорожном мосту. Этим самым он сделал большую услугу врагу, за что и был в тот же день по приказу бургомистра расстрелян».

1 мая 1943 г. несколько полицейских в гарнизонах деревень Шемякино и Тарасовка во главе со своим командиром перешли на сторону партизан. При их помощи часовые и патрули в селах были бесшумно сняты, а гарнизоны разгромлены. Каминский выслал в восставшие Шемякино и Тарасовку отряд карателей, который учинил зверскую расправу над семьями полицейских, перешедших к партизанам и местными жителями.

Для того, чтобы скрыть факты перехода «народоармейцев» на сторону партизан, Каминский решил в этом кровавом преступлении обвинить партизан. 15 июля 1943 г. в газете «Голос народа» вышла статья «Жуткие тайны Кокоревского леса», где был опубликован акт обследования Комиссии по расследованию «преступления» партизан: «8 июля 1943 г. в присутствии обер-лейтенанта полевой жандармерии г-на Шифера Комиссия Локотского окружного Самоуправления в составе Мосина С. В., Вошило Н. Ф., Заборы Ф. Н., Бакшанского П. Д., Капкаева Ф. А., Смирнова Д. Н. обследовала место зверской расправы партизан над бойцами Народной армии и мирными жителями дер. Тарасовки, Шемякино и др. <...> Комиссией с несомненностью установлено, что погибшими являлись бойцы Народной армии, а также мирные жители Тарасовки, Шемякино и др. сел. Разбитые черепа, сломанные кости и прочее свидетельствуют о том, что кровожадные сталинские бандиты мучили и издевались над невинными жертвами. Среди замученных есть подростки, женщины и старики»¹⁰⁴.

В действительности, все происходило с полной противоположностью. В протоколе допроса бывшего начальника Михайловской полиции, а затем командира взвода связи РОНА М. Говядова от 15 августа 1946 г. зафиксировано:

«Вопрос: Вам предъявляется акт, опубликованный в газете „Голос Народа“ 15 июля 1943 г., в котором говорится о том, что в селе Шемякино и деревне Тарасовка была обнаружена яма, в которой зарыто около 150 трупов, якобы расстрелянных партизанами бойцов РОНА и мирных жителей. Скажите, вам известно что-либо об этом факте?

Ответ: Да, об этом факте я знаю. Опубликование этого акта вызвало большое возмущение не только среди местного населения, но и бойцов РОНА и полицейских. Дело было так: в мае 1942 г. рота полицейских, дислоцировавшаяся в деревнях Шемякино и Тарасовка, восстала — убила своих командиров, перерезала связь и перешла к партизанам. В отместку за это Каминский организовал карательную экспеди-

цию, в числе которых были мадьяры. Эту экспедицию возглавляли зам. обербургомистра Мосин, начальник военно-следственного отдела Працюк и представитель газеты „Голос Народа“ Васюков. По прибытии на место каратели расстреляли около 150 человек, членов семей полицейских, которые ушли к партизанам, и часть полицейских, которые были захвачены в Шемякино и Тарасовке. В числе расстрелянных были женщины, дети и старики. В июле месяце 1943 года по приказу Каминского была создана комиссия под председательством Мосина с целью произвести раскопки могилы расстрелянных ими же советских граждан, для того чтобы приписать эти действия партизанам и озлобить солдат РОНА против партизан. Мне известно, что эта комиссия выезжала, производила раскопки, составила соответствующий акт, который был опубликован вместе с большой статьей в газете „Голос Народа“, в которой указывалось, что расстрел этих лиц, якобы, произведен партизанами.

Вопрос: Каким образом вам стало известно о том, что расстрел этих 150 человек был произведен карательным отрядом РОНА?

Ответ: Во-первых, мне лично говорили непосредственные участники этого жуткого злодеяния — Цымбулов Федор, Черняков Алексей, Балашева Анна — жена заместителя командира дивизии, и, во-вторых, об этом случае говорило почти все население района и солдаты бригады, которые были возмущены этой наглой выходкой Каминского, Мосина и их подручных, которые свою зверскую расправу с народом хотели выдать как расправу партизан»¹⁰⁵.

В 1942–1943 г. в результате проведения карательных акций против партизан германскими частями под командованием Бернгарда в тыловом районе 2-й германской танковой армии партизанские отряды ежемесячно несли потери в среднем по 60–70 человек убитыми и попавшими в плен. Общая численность потерь среди партизан, по мнению Бернгарда, составляла около 2 тыс. партизан. Однако сам Бернгард отмечал, что эти цифры весьма условны, поскольку, во-первых, партизаны стремились уносить с собой своих убитых и раненых, а во-вторых, данные германских частей нередко были преувеличены¹⁰⁶.

С 16 мая по 6 июня 1943 г. германским командованием была спланирована и проведена антипартизанская операция под кодовым наименованием «Цыганский барон». Ее целью была очистка от партизан тыловых районов германской армии и создание зоны безопасности вдоль коммуникаций в районе Брянского леса. Пользуясь относительным затишьем на фронте, немцы сосредоточили против партизанского края 6 дивизий 7-й армии, в том числе одну танковую, активно использовалась германская авиация. Кроме того, в операции участвовало 4 полка и бронедивизион бригады Каминского, другие антисоветские формирования и вооруженные отряды полиции. По данным, имевшимся у партизан, немецкое командование выставило силы, вдвое превышавшие их чис-

ленность¹⁰⁷. Следует иметь в виду, что части и соединения 7-й армии были обучены ведению боя в лесных массивах и болотистых местах, а в национальных формированиях служило множество уроженцев этих мест, хорошо знавших район предстоящих боевых действий.

Бои шли несколько недель. Партизаны понесли большие потери, но сумели прорвать кольцо блокады. Вместе с ними вышла из окружения часть мирных жителей. Остальных — свыше тысячи человек, в основном стариков, женщин и детей, немцы объявили партизанами и свезли на станцию Брасово, где был организован лагерь. В дальнейшем часть заложников была вывезена в Германию, а остальные расстреляны в Погребском лесу¹⁰⁸.

Национал-социалистическая трудовая партия России

Борцам за «Новую Россию» требовалось идеологическое обеспечение, и Каминский решил, что необходимо создать партию.

Подготовительные мероприятия продолжались весь 1942 г., а в марте 1943 г., возвратившись из Орла, обер-бургомистр вызвал Мосина, Васюкова и Воццо и заявил, что ему стало известно о существовании в Праге русской партии, созданной белоэмигрантами, которая, несмотря на запрещение немцев, проводила большую работу на оккупированной территории. Имелся ввиду Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП). Каминский высказал опасение, что эта партия может стать опасным конкурентом, не исключена возможность, что она станет руководящей партией и попытается использовать бригаду как вооруженную силу для захвата власти.

29 марта 1943 г. Каминский и Мосин подписали приказ о формировании оргкомитета по созданию партии. Оргкомитету было поручено разработать устав, программу и структуру партийных органов. Кроме того, требовалось начать прием новых членов, организовать агитационно-пропагандистскую работу среди населения по разъяснению значения и задач партии. В конце апреля 1943 г. проекты документов были готовы, а в мае утверждены Каминским.

Целями партии провозглашались: уничтожение ВКП(б), вооруженное свержение советской власти и установление нового демократического государства, основанного на развитии частной инициативы. Россия должна была стать самостоятельным государством. Основным средством борьбы против советской власти называлась бригада РОНА. В области хозяйственных вопросов предусматривалась ликвидация колхозов и укрепление частной собственности.

В соответствии с уставом членом партии мог стать любой человек, достигший 18-летнего возраста (только не еврей), признающий программу партии, без различия пола, вероисповедания, политических убеждений, социального происхождения и прошлой

политической деятельности. Вступление в партию бывших коммунистов не возбранялось, если они, помимо общих требований к кандидатам, раскаялись в своем большевистском прошлом и верой и правдой служили «новому порядку». Партия строилась по централизованному принципу, ее высшим органом был съезд, затем — Центральный организационный комитет (ЦОК), областные, районные и низовые партийные организации. Бюджет партии складывался из вступительных и членских взносов.

Организационная работа по строительству партии, проводившаяся в Локте, ограничилась принятием программы и устава, поскольку администрация, самоуправление и командование бригады с мая 1943 г. готовились к эвакуации. После размещения эвакуированных по квартирам в Лепеле, примерно в октябре 1943 г., представилась возможность заняться партийной работой.

Вскоре партия стала называться «Национал-социалистической партией России» (НСПР), а в ноябре 1943 г. переименована в «Национал-социалистическую трудовую партию России» (НСТПР). В связи с изменением названия партии ее программа и устав были незначительно пересмотрены.

Программа НСТПР включала в себя четыре основных положения: «1. Свержение кровавого большевистского строя в России. 2. Создание суверенного государства, объединяющего народы России. 3. Признание за отдельными национальностями России, созревшими к самостоятельному существованию, права на самоопределение. 4. Путем создания в Новой России справедливого социального трудового строя ликвидировать искусственно созданную большевиками классово-сословную рознь».

Во введении к программе партии торжественно провозглашалось: «Война с Германией, с одной стороны, и политика в этой войне сталинского правительства — с другой, привели страну к полному обнищанию, к полному уничтожению всех производительных сил страны. <...> В такой тяжелой обстановке приходит к власти Русская народная национал-социалистическая партия. Она берет на себя ответственность за судьбы Великого Русского Народа и Русского Государства. Она верит, что наша Родина воскреснет и станет цветущей. <...> Она помнит помощь дружественного германского народа, освободившего Россию от варварского сталинского ига, и уверена в дальнейшей помощи великого германского народа с ее испытанной в боях дружественной нам по духу и идеям Народной национал-социалистической партией и ее бессмертным руководителем Адольфом Гитлером»¹⁰⁹.

В Манифесте НСТПР также указывались экономические цели «локотской партии»: «1. Земля должна быть передана в частное пользование крестьянам. 2. Рабочий из крепостного пролетария должен быть превращен в свободного труженика, участника создаваемых им прибылей. 3. Творчество интеллиген-

ции должно быть свободно от политических оков. Полная свобода печати. 4. Все имущественные права бывших помещиков и капиталистов (русских, а также иностранных) считать утерянными. Еврейским интернациональным идеям мы противопоставляем силу национальных идей — любовь к своей Родине и к своему Народу!».

При НСТПР была создана и молодежная организация — «Союз российской молодежи» (СРМ). В ее уставе содержались следующие политические цели и задачи: «1. Воспитание у молодого поколения россиян чувства любви к Родине, к своему народу. 2. Всемирная помощь и активное участие в борьбе за свержение и установление нового национально-трудового строя в России. 3. Разоблачение учения Маркса, как вредного и антинародного, выгодного только еврейству, не имеющему родины. 4. Привитие любви ко всякому труду, направленному на благо государства и нации, помня, что труд — источник собственности, трудовая собственность — залог свободы. 5. Воспитание любви к науке и искусству. 6. Воспитание высоких моральных и нравственных качеств, честности и солидарности. 7. Всемирное развитие физической культуры и спорта, направленное на укрепление здоровья»¹¹⁰. СРМ строился по территориально-производственному признаку при наличии от трех до 10 членов Союза. Собрания членов должны были созываться не менее трех раз в месяц и проводиться в дружеской обстановке, весело и с пользой для дела. Ячейки СРМ имелись и в вооруженных отрядах РОНА. Членам Союза вменялось в обязанность всеми мерами пропагандировать идеи «Русского Дела».

В партию в обязательном порядке вступили все руководящие работники самоуправления и командный состав бригады РОНА. Максимально НСТПР насчитывала до 400 членов. Попытки создать партийные организации за пределами территории, контролируемой бригадой РОНА, успехов практически не имели: к тому времени фамилия «Каминский» и слово «палач» стали синонимами, и даже непримиримые враги советской власти постарались дистанцироваться от столь одиозной фигуры. После гибели Каминского партийная работа начала сходиться на нет, а после передачи дивизии РОНА в Русскую освободительную армию вообще прекратилась за ненужностью: генерал Власов совершенно не был заинтересован в этой партии. Впрочем, члены НСТПР расстались со своей партией без сожаления.

Преступления полицейских отрядов

Подробные свидетельства о злодеяниях отрядов Каминского содержатся в показаниях бывших полицейских и немецких пособников, материалах Орловской областной и районных чрезвычайных комиссий по учету ущерба и злодеяний немецко-фашистских захватчиков, их сообщников и причиненного ими ущерба государственным предприятиям, учреждени-

ям, общественным организациям, колхозам, совхозам, МТС и гражданам Орловской области¹¹¹, а актах судебно-медицинских экспертиз¹¹² и осмотров мест массовых расстрелов местных жителей¹¹³.

Так, во время допроса полицейского Дмитриевской полиции Т. Е. Скрипкина 5 августа 1943 г. ему был задан вопрос: «Назовите населенные пункты Дмитриевского и Михайловского районов, которые были сожжены и ограблены Дмитриевской полицией при непосредственном вашем участии». Скрипкин на это ответил: «В июле 1942 года Дмитриевская полиция в количестве 60 человек во главе с Бердниковым, Ерешко, совместно с немцами, около 15 человек, в дер. Жадеевка сожгла около 15–20 домов, забрала у жителей 6 коров, 9 лошадей, примерно 50 гусей, кур, сколько хотели, столько и брали. Я лично поджег два дома и забирал птиц. <...> В сентябре 1942 года Дмитриевская полиция в количестве 50 человек во главе с Бердниковым, Ерешко, совместно с немцами — 10 человек, ограбила село Чернявку, где было отобрано у жителей 12 лошадей, 8 коров, около 100 кур и гусей. Я лично брал кур, гусей и привел одну лошадь. <...> Также в сентябре 1942 года Дмитриевская полиция в количестве 40 человек, сожгла поселок Хохли. Лично я сжег один дом. <...> Всего было забрано: 6 лошадей, 2 свиньи. <...> После избиения и допроса Бердников арестованных направлял в жандармерию, откуда они уже не выходили — вешали или, очень часто, расстреливали»¹¹⁴.

На допросах бывшие полицейские подробно рассказывали где и когда, кто и как убивал и грабил население.

О нравах, которые существовали в «Локотской республике» подробно рассказал А. И. Михеев на допросе 5 сентября 1946 г.: «Мне приходилось лично видеть, когда Мосин неоднократно выезжал с полицейскими отрядами на борьбу с партизанами. В Брасовском районе было сожжено село Крупец, сожгли они две или три избы в селе Трестное. Одним словом, Мосин и Каминский грабили и сжигали села, убивали советских граждан»¹¹⁵.

На очной ставке между Мосиным и Михеевым 21 октября 1946 г. Михеев, отвечая на вопрос следователя, рассказал, что весной 1942 г. полицейские отряды, возглавляемые Мосиным, с участием мадыарских частей в селе Павловичи расстреляли 60 человек и 40 человек сожгли живыми: «Летом 1942 г. Мосин говорил мне, что он при допросе гражданки (фамилии не помню) из Холмецкого хутора применял по отношению к ней различного рода пытки, в результате чего она созналась в связи с партизанами и выдала склад оружия, находившийся в Кокоревском лесу. Осенью 1942 г. при участии Мосина в деревне Холмечи была расстреляна группа партизан (более 10 человек), осужденных окружным судом. В начале 1943 г. была расстреляна группа молодежи якобы за организованное покушение на Мосина. В августе 1943 г. перед нашей эвакуацией из Локотя в Лепель

производилась т.н. разгрузка Локотской тюрьмы. Существование этой „разгрузки“ сводилось к тому, что ежедневно расстреливались советские граждане, находившиеся в этой тюрьме. Расстрел производился открыто на плацу Локотского кладбища. В одном случае я лично был очевидцем этих расстрелов. В течение 1942–1943 гг. при участии Мосина были сожжены: село Крупец, деревни Шемякино, Гавриловка, Холмечи, Красный Колодец, хутор Холмецкий, поселок Бендирка и лесные сторожки: Невбоч, Дубровская, Буян и Красноколодецкая. В процессе подготовки и во время самой эвакуации из Локтя, в порядке зачистки, в лесах Кокоревском, Владимирском, Шемякинском и Вороний Лог были обнаружены свыше одной тысячи советских граждан, в том числе старики, дети и женщины. Все они были объявлены партизанами и на протяжении нескольких дней расстреляны в Погребском лесу»¹¹⁶.

Мосин подтвердил этот факт. Зачистка производилась немецкими передовыми частями, всех обнаруженных граждан свозили на ст. Брасово, где был организован лагерь.

Бывший партизан бригады им. Ворошилова Я. Е. Руев 23 июля 1946 г. также рассказал об известных ему фактах зверств бригады Каминского: «Начав свое наступление по уничтожению партизан от станции Локоть, бригада Каминского под видом партизан уничтожала мирное население и населенные пункты в районах Суземский, Трубчевский, Навлинский и других Брянской области. По имевшимся разведанным, полученным партизанской разведкой на Локотском направлении, бригада Каминского действовала в составе четырех батальонов РОА из полка Дета, руководил батальонами лично Каминский. <...> Власовцы из бригады Каминского жестоко издевались над ранеными партизанами при захвате ими партизанских госпиталей. Раненые партизаны добивались ударами ножа, винтовки. Часто встречались трупы партизан с выколотыми глазами, оторванными конечностями, распоротыми животами и т.д.»¹¹⁷.

Бывший член Военно-полевого суда при окружном самоуправлении Смирнов 13 ноября 1944 г. рассказал следователям МГБ СССР: «В конце 1942 года по доносу были арестованы 8 человек жителей села Борщово Брасовского района. Из этой группы я помню председателя Борщовского сельсовета Полякова с дочерью 22 лет, молодую женщину Чистякову, жителя села Борщово Болякова 23 лет и остальных фамилии забыл. Знаю, что там были три женщины и пять мужчин. В результате суда председатель сельского совета был повешен, его дочь и Чистякова были расстреляны, а остальные осуждены на сроки. <...> Кроме того, была повешена <...> молодая девушка 20–22 лет, фамилии ее я не знаю. Повешена она была только лишь за то, что огорчалась неудачами партизан и не скрывала этого. Расстрелов проводилось очень много, но фамилии расстрелянных я сейчас не помню»¹¹⁸.

Подробные сведения о преступлениях «народоармейцев» привел М. Говядов 10 августа 1946 г.:

«Вопрос: Покажите об известных вам фактах зверской расправы бригады „РОНА“ над советскими гражданами на территории Локотского округа?»

Ответ: В июне 1942 года после налета партизан на с. Михайловка, когда были убиты 18 полицейских и 2 немца, командир 9 батальона „РОНА“ Бердников Михаил во главе отряда численностью в 100 с лишним человек прибыли в Михайловский район и учинили зверскую расправу с мирным населением. В самом селе Михайловке по приказу Бердникова было повешено 2 человека, ограблено и сожжено 12 домов партизан. После расправы в Михайловке отряд выехал в дер. Веретенниково Михайловского района, где расстрелял до 50 человек из числа членов семей партизан, была сожжена почти вся деревня и угнан скот. В тот же день отряд поджег 15 домов в деревне Разветье и ограбил семьи партизан. <...> 7 октября 1942 года в селе Остапово „каминцами“ — Борисовым Иваном Ивановичем, Тариновым Михаилом и другими были арестованы члены партии Чумакова, Шерснев и комсомолец Гришин. Через 2 дня Чумакова была повешена на базарной площади в Михайловке, а Шерснев и Гришин расстреляны. <...> При операции, происходившей с 11 октября по 6 ноября 1942 г., 13 батальон „РОНА“ вместе с немцами и казаками учинили массовую расправу с мирным населением деревень Макарово, Холстинка, Веретенино, Большой Дуб, Уголек и других, названия которых не помню. <...> Мне известно, что половина дер. Макарово была сожжена, а из населения расстреляно около 90 человек. Такое же количество было расстреляно в Веретенино, и деревня окончательно сожжена. В селе Холстинка часть населения, в том числе женщины и дети, были заперты в сарай и заживо сожжены. В селах Большой Дуб и Уголек также были расстреляны мирные жители и, главным образом, семьи партизан, а поселки уничтожены. <...> В марте 1943 года за покушение на Мосина было расстреляно в Локотской тюрьме 40 человек заложников»¹¹⁹.

Говядов также дал показания о карательных операциях, которые бригада РОНА проводила совместно с германским командованием: «В октябре 1943 года, после того, как бригада переехала в Лепель, Каминским была организована карательная экспедиция против партизан и их семей в районе Сенно, Бешенковичи и Лепель. Перед походом Каминский издал приказ — расстреливать за каждого убитого офицера „РОНА“ 20 человек заложников, а за каждого убитого рядового — 10 человек, причем в тех деревнях, где будет хотя бы один выстрел по „роновцам“, предоставлять право бесконтрольного грабежа и расправ над населением. В результате, когда дивизия находилась на марше и проходила населенные пункты, „РОНА“, пользуясь этим приказом, чинила зверские расправы над населением, и деревни подвергались грабежу. В тех случаях, ко-

гда не было никаких признаков того, что население относится к бригаде враждебно, организовывалась провокация, и населенные пункты уничтожались. В результате этой операции, которая длилась около 20 дней, было убито 300 и захвачено в плен около 500 партизан. <...> Вторая крупная операция была организована в районе Ушачи, которая продолжалась с 15 апреля 1944 года на протяжении полутора месяцев. В боях против партизан участвовала вся бригада „РОНА“, 3 дивизии немцев, с применением авиации и танков. В результате боев было убито около 3 тысяч партизан и 7 тысяч взято в плен. <...> Перед самой операцией весь личный состав бригады получил по 400 грамм водки и по бутылке вина. <...> Кроме того, мне известны случаи, когда „роновцы“ и сам Каминский насиловали пленных партизанок, а затем их расстреливали. По окончании боя, перед строем всей бригады Каминский, Шавыкин и Бакшанский выдавали немецкие ордена и водку отличившимся в бою против партизан»¹²⁰.

Еще одним документальным свидетельством «Локотского эксперимента» Каминского следует назвать акты судебно-медицинских экспертиз, в которых приводятся факты массового уничтожения мирных жителей.

Из акта судебно-медицинской экспертизы от 6 сентября 1943 г.: «Мы, нижеподписавшиеся полковник Пожитков Ф. Т., подполковник Хвостович Н. С., майор юстиции Дунаевский П. И. и военврач 3-го ранга Буторина А. В., гвардии старшина Пожитков Б. Ф. и ефрейтор Мартынов В. Г. составили настоящий акт в том, что на освобожденной от немецких захватчиков территории, в лесу Шемякинская дача Брасовского района Орловской области обнаружены 2 группы зверски расстрелянных пятого сентября 1943 года советских гр-н, спасавшихся в лесу от угона в немецкое рабство в период отхода мерзавцев под натиском нашей Красной армии. При детальном осмотре обнаружено, что в одной группе находилось 44 трупа, в том числе 16 детских в возрасте от 6 месяцев до 10 лет, во второй группе — 21 труп, в том числе 9 детских. Кроме того, вблизи от этих групп расстрелянных обнаружены семь трупов, из них три детских и четыре женских. Осмотром трупов и подтверждением оставшихся в живых установлено, что зверский расстрел производился из двух пулеметов на расстоянии 5–8 метров разрывными пулями, после чего гитлеровские мерзавцы свои жертвы забросали ручными гранатами, а у тех, у которых были еще кое-какие признаки жизни, добивали из винтовок, о чем свидетельствуют гильзы в местах, где стояли пулеметы, взрывы гранат и отдельно лежащие гильзы возле трупов расстрелянных. Трупы сильно обезображены, у многих черепа переломаны и оторваны конечности, куски мягких тканей, мозговое вещество от разрыва гранат разбросано около расстрелянных и даже на стволах и сучьях деревьев. По положениям трупов видно, что матери, у которых были грудные дети,

спасая их, прижимали к груди и закрывали своим телом. <...> Гитлеровские изверги расстреляли гр-ку дер. Гаврилова Гута Суземского района Орловской области Ивановку Анну Степановну, 25 лет, на глазах ее маленьких детей: Вити — 2 лет, Вани — 6 лет, Клавы — 3 лет, очередь из автомата в голову, в момент, когда Иванькова умоляла, стоя на коленях, не расстреливать ее детей. <...> Старший из малышей Ваня и подошедшая вовремя, спасшая его бабушка рассказывали, что гитлеровцы, застрелив мать, дали им по конфете, чтобы дети не плакали. Настоящий акт составлен на месте обнаружения трупов в лесу Шемякинской дачи вблизи дер. Воронов Лог Брасовского р-на Орловской области»¹²¹.

Еще одним свидетельством злодеяний стал акт осмотра места массовых расстрелов советских патриотов в пос. Локоть Брасовского района Орловской области от 18 сентября 1945 г.: «При осмотре места расстрела установлено, что расстрелы партизан, коммунистов и советских активистов производились в котловане, расположенном в 400 метрах от конезавода № 17, который при немецкой оккупации был переоборудован в окружную Локотскую тюрьму. Размер котлована 575 метров. В котловане обнаружено 22 ямы, в которых закапывались расстрелянные. Из 22 ям — 4 ямы размером 10 метров на 5 метров; 3 ямы — 5 метров на 3 метра и 15 ям — 3 метра на 2 метра. По показаниям участника расстрела Иванчикова Ивана Семеновича и гр-н Губина, Гордеева и Залетовой как очевидцев расстрелов, указанные ямы были глубиной от 2 до 2,5 метров. <...> К акту прилагается фотоснимок трупов, обнаруженных при вскрытии ямы»¹²².

Страшная цена, которую заплатили жители за «Локотскую альтернативу», отражена и в акте от 27 сентября 1945 г. комиссии исполкома Брасовского райсовета по учету ущерба и злодеяний немецко-фашистских захватчиков, их сообщников и причиненного ими ущерба государственным предприятиям, учреждениям, общественным организациям, колхозам, совхозам, МТС и гражданам Брасовского района Орловской области: «За время пребывания немецко-фашистских захватчиков на территории Брасовского района с 4 октября 1941 года по 5 сентября 1943 года уничтожено мирного населения 5395 человек, из них: расстреляно 5245 человек в местах: поле конезавода № 17 — 2000 человек, в Вороновом Логу Городищенского с/с № 1 — 800 человек, в противотанковых рвах с. Хутор Холмецкий Крупецкого с/с — 15 человек, в лесу Погребской дачи — 2500 человек. Повешено на территории района — 150 человек, угнано в немецкое рабство 6985 человек»¹²³.

Всего на территории Брянской и Витебской областей в 1941–1943 гг. бригадой РОНА были расстреляны, повешены и замучены более 10 тыс. советских граждан, заживо сожжены 203 человека. Гитлеровскими пособниками полностью сожжено 24 деревни и 7 тыс. 300 колхозных дворов, разрушено 767 обще-

ственных и культурных учреждений. Общий убыток, причиненный советскому государству и колхозам составил более 900 млн рублей¹²⁴.

Партизаны против Каминского

Формирование первых партизанских отрядов в Орловской области, как и в других прифронтовых областях¹²⁵, началось в начале Великой Отечественной войны. Густые, трудно проходимые брянские леса, пережеванные болотами, давали возможность создать партизанские базы и не позволяли командованию вермахта использовать здесь крупные войсковые соединения. Лесные массивы, через которые проходили железные и грунтовые дороги, облегчали устройство засад и проведение диверсионных действий.

21 августа 1941 г. начальник Управления НКВД по Орловской области К. Ф. Фирсанов доложил Л. П. Берия: «Всем районам области по линии УНКВД были даны указания о том, что если с того или иного района части Красной Армии вынуждены будут отойти, то начальник райотдела НКВД самостоятельно решает вопрос о переводе проверенной части истребительного батальона в партизанские отряды. Они остаются в тылу у врага и действуют в зависимости от местных условий. В ряде районов, захваченных врагом (Мглин, Дубровка, Унечи и др.), такие отряды уже организованы и уже действуют в тылу у противника. Как правило, в партизанские отряды вливается ряд наших работников, а остальные работают в смежных районах и осуществляют руководство оставленной агентурой». Фирсанов сообщал, что в Орловской диверсионной школе «уже подготовлены и завтра будут выпущены 50 человек инструкторов, которые выедут в районы для обучения людей, отобранных партийными и нашими органами для выполнения диверсионных заданий. <...> Кроме этого, в школе будет проведено обучение отобранных людей примерно в количестве 500 человек, которые нами будут переброшены в тыл противника с конкретными задачами. Школой приняты меры по изготовлению средств вооружения диверсионных групп (гранаты, мины, бомбы и т. п.), которыми будут снабжены как группы диверсантов, так и одиночки»¹²⁶.

В августе 1941 г. в тыл врага было заброшено 18 отрядов (около 1 тыс. чел.) и 5 диверсионных групп (51 чел.). К тому времени Орловская спецшкола НКВД подготовила 435 человек, в том числе 289 диверсантов, в лабораториях было изготовлено около 5 тыс. бомб¹²⁷.

Для установления «нового порядка» в Локотском уезде на его территории был введен жесткий административно-полицейский режим. Тем не менее, Каминскому не удалось подавить народное сопротивление оккупантам и партизанское движение.

Партизаны укреплялись организационно: для координации действий их отрядов в южных районах Орловской области в тыл противника в сентябре

1941 г. была направлена оперативная группа во главе с бывшим начальником Мглинского райотдела НКВД Емлютиным.

В октябре Емлютин приступил к установлению связи с разрозненными партизанскими отрядами. К концу 1941 г. в 63 районах области действовало 72 партизанских отряда общей численностью 3 тыс. 257 человек и 86 диверсионных групп численностью 615 человек¹²⁸.

После зимнего контрнаступления Красной Армии Брянский фронт стабилизировался на линии Киров — Болхов — Новосиль — Ливны. Весь 1942 г. здесь шли бои местного значения, которые не оказывали существенного влияния на общую стратегическую обстановку.

В ноябре 1941 г. в районе г. Дятьково Орловской области партизанский отряд под командованием Д. Медведева провел несколько нападений на немецкие гарнизоны. В результате партизанских акций были уничтожены два самолета противника (находившихся на земле), несколько грузовых автомашин и более 50 германских военнослужащих.

В январе 1942 г. Емлютин объединил под своим управлением 6 партизанских отрядов общей численностью более 3 тыс. человек¹²⁹. Результатом деятельности его оперативной группы и объединенных отрядов (налеты на немецкие гарнизоны и их разгром) стало создание в южном массиве Брянского леса обширного партизанского края, протянувшегося на 260 км с севера на юг и на 40–50 км на запад и восток. Партизаны освободили в тылу противника 379 населенных пунктов, в которых проживали свыше 200 тыс. человек. Здесь были восстановлены партийные и советские органы, работали предприятия и колхозы, школы и медицинские учреждения, имелось четыре аэродрома, издавалась газета «Партизанская правда». Здесь партизаны готовились к боевым операциям, отдыхали после их проведения, отправляли раненых на лечение, пополнялись людьми, получали вооружение, боеприпасы, продовольствие.

Четкой границы между партизанским краем и районами, контролировавшимися отрядами Каминского, не существовало: в одной и той же местности в одних населенных пунктах находились партизаны, в других — хозяйничали сторонники Каминского, третьи — переходили из рук в руки.

Например, в феврале 1942 г. 350 партизан совершили налет и освободили г. Трубчевск, но через сутки оставили его, не принимая боя¹³⁰.

Командир 200-й стрелковой дивизии генерал Блауман в феврале 1942 г. писал: «Разведкой установлено большое количество партизан¹³¹. Партизаны хорошо одеты, имеют хороших лошадей, сани, лыжи, маскировочные халаты. Хорошо вооружены. Население им сочувствует и помогает. В селах нет ни старост, ни полицейских»¹³².

В феврале 1942 г. партизанские отряды под командованием М. И. Дука освободили от полиции

и оккупационных органов власти Дятьково и прилегавшие к нему районы. В Дятькове была восстановлена советская власть, работали райисполком, милиция, суд. Город был объявлен на военном положении¹³³.

С февраля 1942 г. советские самолеты стали доставлять на партизанские аэродромы Орловской области специалистов по партизанской войне, оружие, боеприпасы, медикаменты, почту, вывозили раненых. 20 апреля через линию фронта в партизанские отряды юго-западных районов Орловской области, руководимые Емлютиным, был командирован представитель 4 управления НКВД СССР Забельский. Он предпринял меры по повышению эффективности деятельности партизанских отрядов, их координации и взаимодействия. Забельский участвовал в разработке нескольких боевых операций по ликвидации отрядов полиции в населенных пунктах Шемякино и Тарасовка. В результате была обезоружена вся полиция, захвачены 156 полицейских, 3 пушки, несколько минометов 28 пулеметов, 200 винтовок, 400 ящиков патронов, снаряды, мины и другое снаряжение¹³⁴.

Весной 1942 г. был создан партизанский край в южных массивах Брянского леса, он смыкался с Дятьковской «Малой землей». Под контролем партизан оказалась большая территория, на которой находилось около 400 пунктов с населением 200 тыс. человек. В партизанском крае были созданы райкомы ВКП(б), райисполкомы, сельсоветы и колхозы, работала почта. Телефонная связь имела протяженность около 600 км. На освобожденной территории работали кожевенные заводы, швейные мастерские, предприятия по выработке скипидара, дегтя. В партизанском крае был создан постоянно действующий аэродром, на который принимались и легкие, и тяжелые самолеты, доставлявшие для партизан боеприпасы, продовольствие, газеты и книги¹³⁵.

Значение края для развития партизанского движения на оккупированных территориях Орловской области хорошо понимало и германское командование. Бывший генерал-полковник германской армии К. Типельскирх в своей книге «Вторая мировая война» отмечал: «В тылу 2-й танковой армии, где в начале октября 1941 г. бушевал огонь Брянского сражения, возникла большая партизанская область, вскоре достигшая ста семидесяти километров в ширину и семидесяти километров в глубину. Она была первой из областей, которые планомерно создавало и поддерживало русское командование в тылу группы армий «Центр», вплоть до 1944 года»¹³⁶.

С апреля 1942 г. руководство органов госбезопасности стало проявлять повышенный интерес к происходящему в Локотском уезде. К тому времени партизанские отряды южного массива Брянского леса насчитывали около 10 тыс. бойцов и командиров, на вооружении которых имелось стрелковое оружие, артиллерия и боевая техника. Для руководства этими силами был создан специальный штаб. Командиром объединенных партизанских отрядов был утвержден

Емлютин. Приказом по объединению для каждого района был определен головной партизанский отряд, которому подчинили все отряды, действовавшие в данном районе¹³⁷. Следующим шагом стало создание централизованных органов управления партизанскими бригадами и отрядами, назначение на руководящие должности кадровых сотрудников органов государственной безопасности и внутренних дел. К маю 1942 г. в партизанских отрядах, руководимых Емлютиным, находились 18 сотрудников органов госбезопасности и милиции Орловской области¹³⁸.

В мае 1942 г. был создан Центральный штаб, а в июне — Орловский штаб партизанского движения, координировавший деятельность 84 партизанских отряда и групп (13 тыс. 804 чел.). Кроме того, в населенных пунктах, освобожденных партизанскими отрядами под командованием Емлютина, было организовано 199 групп самообороны (11 тыс. 900 чел.). Партизаны вели борьбу с немецкими подразделениями и отрядами Каминского, регулярно наносили удары по населенным пунктам, совершали диверсионные акты на железных дорогах.

В августе 1943 г. в руки партизан попал интересный документ — брошюра «Политические задачи немецкого солдата в России в свете тотальной войны», изданная в немецкой армии¹³⁹. В предисловии отмечалось, что брошюра предназначена для занятий с личным составом германских частей и подразделений. Издание состояло из нескольких разделов: «Необходимость этой задачи», «Русский народ и его историческое развитие», «Русский человек», «Общением с русскими», «Русские рабочие в Германии». В разделе «Русский человек» авторы подчеркивали: «Нельзя отрицать талантов русского народа. Только этим и можно объяснить отдельные выдающиеся достижения русских. Характерной чертой русских является богатство чувств и аффектов, иначе говоря, интенсивность внутренней жизни. Честность, правдивость, доброта и верность у них сочетаются с замкнутостью, ложью, хитростью, насилием, жестокостью и фанатичной ненавистью. Русский живет не умом, а чувством. Он следует своему сердцу. Этим и объясняется его большая религиозность. Русские веруют, они хотят верить во что-нибудь или кого-нибудь: это надо понимать не только в религиозном смысле. Если нам не удастся заставить русских поверить в нас, то вряд ли подействуют разумные аргументы. Поэтому основное: своим поведением завоевать неограниченное доверие русских. При этом они очень хорошо отличают естественное от фальшивого. Одной из характерных черт русских является выносливость, непонятная для немцев. Русский привык переносить страдания и обиду. Это не значит, что у него атрофировалось чувство обиды: причиненная несправедливость вызывает глубокие моральные переживания, хотя внешне это незаметно. В то время как европеец старается отомстить за обиду, русские научились переносить страдания с фанатич-

ным трепетом. Если же чаша переполнена, русский восстает и долгое терпение разражается с бешеной, безумной силой. Они радостно следуют за дерзким, энергичным и признанным ими вождем, который личным примером и теплым чувством сумеет завоевать их доверие. Они готовы на жертвы и являются храбрыми бойцами. Особенно русские благодарны за доверие и теплоту со стороны руководства. Каждому русскому свойственна глубокая любовь к Родине и Матушке России. Русские по природе не шовинисты, ненависть на национальной почве среди русских непопулярна. Их гигантское государство состоит из множества народов и рас, и общение с людьми других обычаев и культуры для них привычно»¹⁴⁰.

3 июня 1942 г. начальник Управления НКВД по Орловской области Фирсанов направил донесение начальнику 2 Управления НКВД СССР П. В. Федотову и начальнику 3 Управления Н. Д. Горлинскому. Фирсанов сообщал, что, несмотря на противодействие партизан и убийство Воскобойника, контрреволюционная организация в Локте продолжает свое существование, а сам Локоть превратился в крупный узел сопротивления, и попытки партизан разгромить его не увенчались успехом. В партизанских отрядах, руководимых Емлютиным, в результате проведенной агентурно-оперативной работы в течение мая 1942 г. были разоблачены и после следствия и утверждения командованием приговоров расстреляны 67 изменников Родины. Задания обезвреженным агентам противника давались, например, такие: внедриться в отряд под видом окруженца или бежавшего из плена и уничтожить его командование; под видом партизан заниматься бандитизмом и мародерством и тем самым дискредитировать народных мстителей; разведать места дислокации партизанских сил и высадки советских парашютистов. В ходе следствия один из агентов дал ценные сведения на ряд своих «коллег», что дало чекистам возможность их обезвредить¹⁴¹.

11 июня 1942 г. Фирсанов доложил Федотову об итогах оперативной работы контрразведывательного отдела УНКВД по Орловской области за май 1942 г. В частности он отметил, что при штабе Емлютина создано оперативно-чекистское отделение. В некоторых районах партизанского края, в том числе в Брасовском, Суземском и Навлинском, были созданы райотделы НКВД, как правило, из их бывших работников, которые развернули по своим районам оперативно-чекистскую работу. Кроме того, при партизанских отрядах из работников НКВД были созданы 15 оперативных групп, занимавшихся контрразведывательной работой в партизанских отрядах и близлежащих населенных пунктах. Контрразведчикам удалось завербовать 31 агента для разработки противника, внедрения в административные органы уездного самоуправления и в полицию¹⁴².

В ночь на 25 августа 1942 г. на партизанский аэродром прибыли самолеты, чтобы вывезти в Елец группу командиров партизанских отрядов, отличившихся

в боях в брянских лесах, для доклада командованию фронта и получения указаний о дальнейших боевых действиях. После беседы у члена Военного Совета фронта, первого секретаря Орловского обкома ВКП(б) А. П. Матвеева и секретаря обкома партии Н. Г. Игнатова командиры партизанских отрядов узнали, что их приглашают в Москву в Центральный штаб партизанского движения и ЦК ВКП(б). В Москве с партизанами встречались руководители Коммунистической партии и советского правительства, а также они были приняты председателем ГКО И. В. Сталиным.

Указами Президиума Верховного Совета СССР в 1942 г. 1 тыс. 18 партизан брянских лесов были удостоены правительственных наград, семи командирам партизанских отрядов, в том числе Емлютину, было присвоено звание Героя Советского Союза. Награды партизанам вручил в Кремле М. И. Калинин¹⁴³.

В последних числах декабря 1942 г. Фирсанов, обобщив агентурные и разведывательные данные, а также информацию из открытых источников, направил во 2 Управление НКВД СССР очередное донесение о положении в Локотском самоуправляющемся округе, которое заставило руководство органов госбезопасности активизировать работу по противодействию Каминскому и главным деятелям окружного самоуправления и бригады РОНА. Фирсанов писал, что полученные официальные материалы дают основание полагать, что партия «Викинг» представляет собой основу создания русской национально-социалистической партии. В качестве примера он привел выдержку из газеты «Голос народа» о том, что благодаря стараниям Каминского и Мосина манифест этой партии был отпечатан и распространен среди населения Орловской, Смоленской, Курской, Черниговской и ряда других областей. 20 ноября 1942 г. Каминский вместе с руководящими работниками округа и бригады РОНА был принят командующим 2-й танковой армией генерал-полковником Шмидтом и его штабом, и после приема обер-бургомистр заявил: «По всей вероятности, в ближайшем будущем мы получим официальное разрешение на создание русской национал-социалистической партии»¹⁴⁴.

Органы госбезопасности принимали меры, чтобы убедить бойцов бригады Каминского перейти на сторону партизан. Зимой 1943 г. на сторону партизан перешли около 1 тыс., в июле–сентябре 1943 г. около 700 человек¹⁴⁵.

Органы НКВД неоднократно принимали меры по похищению или физическому устранению Каминского. Однако все попытки оказались безуспешными. Из партизанских засад Каминский выходил невредимым.

Так, 18 февраля 1943 г. на большаке Брасово-Локоть партизаны обстреляли автомобиль обер-бургомистра. Вскоре выяснилось, что в машине ехал не Каминский, а его заместитель Мосин в сопро-

вождении сотрудника военно-следственного отдела бригады РОНА А. Свинцова. Мосин не пострадал, а Свинцов получил тяжелое ранение руки. В ответ на эту акцию Каминский приказал расстрелять 40 заложников¹⁴⁶.

В середине августа 1943 г., незадолго до эвакуации бригады РОНА в Лепель, на Каминского было совершено еще одно покушение. Сделал это А. Лешуков, солдат одного из националистических формирований, действовавших на Брянщине. Лешуков был снабжен «миной-книгой», запечатанной в пакет с адресом на имя Каминского и рассчитанной на моментальный взрыв при открытии пакета либо лицевой стороны обложки книги. Лешуков, одетый в соответствующую униформу, снабженный подлинными и фиктивными документами, беспрепятственно прошел в Брасово и вручил пакет Каминскому. Обер-бургомистр надорвал пакет, прочел лежавшую внутри него записку, не стал вынимать книгу и расписался в ее получении. После этого сел в машину и уехал в Локоть. Прибыв из Брасова, Каминский в сопровождении начальника штаба бригады РОНА И. П. Шавыкина и начальника военно-следственного отдела бригады Г. С. Процюка пришел на свою квартиру. Он извлек из пакета книгу и, открыв ее с угла, крикнул: «Мина! Уходите!». По каким-то причинам взрывное устройство не сработало. Обер-бургомистр вызвал саперов, которые взорвали «мину-книгу». Взрыв, по свидетельству очевидцев, был большой силы. После этого, вечером, во время заключительного концерта по поводу эвакуации округа, Каминский выступил перед собравшимися и подробно рассказал о происшедшем. Один из перебежчиков, присутствовавший на этом мероприятии, впоследствии свидетельствовал, что многие солдаты бригады РОНА, восхищаясь действиями советских патриотов, высказывали сожаление, что обер-бургомистр остался невредимым¹⁴⁷. В Локте были расстреляны несколько десятков заложников.

Летом 1943 г. Каминский обратился к партизанам с личным посланием, в котором пытался убедить их в бессмысленности и бесполезности сопротивления, предлагал сложить оружие. Те составили ответ, огласили его в боевых подразделениях и передали текст локотскому обер-бургомистру. И Каминскому, и немцам стало окончательно ясно, что партизаны не помышляют о сдаче.

В июле 1943 г. советские войска, измотав противника в тяжелых боях на Курской дуге, перешли в решительное контрнаступление. Среди бойцов и командиров бригады РОНА все чаще стали вестись разговоры, свидетельствующие об их антигерманских настроениях. Агентура органов госбезопасности приводила характерные примеры: «У партизан силы все растут и растут, а что будет дальше? Побьют нас здесь, как блох. Черт знает, что за время пришло, лупим брат брата по бокам, а немцы в стороне». «За что мы воюем? В первом бою перебьем немцев и уйдем к пар-

тизанам». «Если бы мы точно знали, что партизаны нас не будут расстреливать, то мы давно бы перешли к ним и вместе стали бы защищать советскую Родину». В то же время, правда, можно было услышать и другие разговоры: «Пей, гуляй, наслаждайся жизнью сегодня, а завтра нам, быть может, поотрывают головы»¹⁴⁸.

Участились случаи индивидуальных и групповых переходов к партизанам или на сторону Красной Армии. Контрразведка Каминского все чаще вскрывала подпольные антифашистские группы в частях и подразделениях бригады РОНА, участников которых, как правило, расстреливали.

15 августа 1943 г. начальник 2 Управления НКГБ СССР Федотов получил спецсообщение 4 Управления о том, что Каминский 29 июля издал приказ об эвакуации бригады РОНА и населения Локотского округа в Витебскую область — в район Лепеля и Бешенковичей. Здесь же сообщалось о том, что гарнизон деревни Чернь в количестве 940 человек перешел на сторону партизан¹⁴⁹.

О кризисных явлениях в бригаде Каминского свидетельствовали и данные, полученные по линии военной контрразведки. Так, о стремлении многих сторонников Каминского перейти на сторону партизан или Красной Армии говорилось в подброшенном письме, обнаруженном красноармейцами при освобождении села Каменка Орловской области: «Товарищи командиры и красноармейцы Красной Армии, русских, которые находятся в немецкой армии, вы называете изменниками Родине. Товарищи, мы с радостью желаем влиться в ряды своей армии, но трудно очень уйти из немецкой армии разбоя и грабежа. Кроме того, немцы нам говорят, что если мы перейдем к русским, то нас расстреляют. Мы хотим перейти к своим и боимся: так смерть, и придишь — смерть. Просим вас через листовки сообщить нам все положение, чтобы мы и все русские знали точно и не боялись за свою жизнь. Тогда вы увидите, как русские хлынут со всех концов к своей родной армии. Мы не изменники и не добровольцы, как они нас называют. Нас насильно загнали, чтобы мы били своих братьев и отцов. Немецкие войска отступают всюду и все и везде минируют, будьте осторожны. Настанет день, когда мы вместе с Красной Армией будем беспощадно бить фрицев. С приветом. Ваши братья».

Информируя об этом письме Государственный комитет обороны, В. С. Абакумов сообщал о принятых мерах: «Главным управлением „Смерш“ даны следующие указания органам контрразведки фронтов и армий: всех перебежчиков из числа советских военнопленных, состоявших на службе в национальных формированиях и так называемой „Русской освободительной армии“, немедленно на месте тщательно проверять, после чего через командование направлять в штурмовые батальоны и штрафные роты. Лиц, о которых будут данные об

их шпионской или активной предательской деятельности, арестовывать и вести следствие, выявляя их преступные связи»¹⁵⁰.

Начальник УКР «Смерш» Центрального фронта А. А. Вадис доложил своему руководству о добровольной сдаче в плен двух групп бойцов и командиров гвардейского батальона бригады РОНА, в том числе командира взвода и пропагандиста роты. По словам перебежчиков, многие желали бы перейти на сторону Красной Армии или партизан, но это было сопряжено с большими трудностями. Молодежь пополняла бригаду только под угрозой оружия и репрессий по отношению к семьям. Невзирая на это, дезертирство росло. Так, из 300 призывников 1925–1926 гг. рождения, направленных на пополнение гвардейского батальона, примерно 100 человек разбежались сразу, частью уйдя к партизанам. Из-за массового бегства распалась учебная рота этого батальона. Дезертирству способствовал приказ Каминского о передислокации бригады из Локотского округа в Лепель. Из вышеизложенного Вадис делал вывод о том, что бригада Каминского совершенно развалилась и как боевая единица перестала существовать¹⁵¹.

Этот вывод советских военных контрразведчиков был преждевременным и не соответствовал действительности. Переход на сторону партизан некоторой части бойцов из бригады РОНА неожиданно положительным образом повлиял на качественное укрепление: из бригады уходили колеблющиеся и ненадежные лица, а также те, кто не запятнал себя кровью соотечественников. Оставшиеся понимали, что им не оставалось иного пути как идти с Каминским до конца. Они осознавали, что если германская армия потерпит поражение, то всех помощников и пособников оккупантов ждет суровое советское правосудие, наказание от различных сроков лишения свободы до высшей меры наказания. Кроме того, уход бойцов из бригады РОНА вовсе не означал, что они спешили присоединиться к партизанам или войти в состав частей Красной Армии. Некоторые из них, организовав самостоятельные группы и укрывшись в лесах, переходили к «партизанским действиям» и доставили местным органам госбезопасности много забот и после освобождения ранее оккупированных территорий.

Часть бойцов из бригады РОНА перешла на сторону партизан и Красной Армии вовсе не для того, чтобы искупить свою вину перед Родиной в боях с немецкими захватчиками. В конце августа 1943 г. советская контрразведка получила информацию: групповые переходы полицейских на сторону партизан немцы начали использовать для засылки в партизанские отряды агентуры с заданиями террористического характера. Так, начальник 1-го отдела 4 Управления НКГБ СССР Шарок сообщал Федотову, что у него находится немецкий агент К., направленный с заданием ликвидировать командира партизанской бригады Дука¹⁵².

Заместитель начальника 2 Управления НКГБ СССР комиссар госбезопасности Л. Ф. Райхман со ссылкой на данные 4 Управления НКГБ в сентябре 1943 г. информировал начальника Управления НКГБ по Орловской области подполковника госбезопасности А. Д. Домарева о подготовке немцами из военнослужащих бригады Каминского групп для бандитской деятельности в советском тылу и для внедрения агентуры в партизанские отряды с разведывательными целями и заданиями террористического характера. Ориентируя об этом, Райхман предлагал усилить работу по разоблачению агентуры этой категории и ликвидации бандитских группировок в тылу¹⁵³.

После того как в сентябре 1943 г. советские войска освободили территорию бывшего Локотского округа, советские контрразведчики приступили к розыску агентуры противника, оставленной на оседание в данном регионе. Наряду с лицами, активно сотрудничавшими с немецкими оккупантами, выявлялись и те, кто занимался антисоветской агитацией и пропагандой. Так, Домарев докладывал Федотову, что оперативной группой Управления НКГБ по Орловской области, выехавшей в Локоть для очистки района от антисоветского элемента, по состоянию на 15 сентября 1943 г. были задержаны 199 человек, из них арестованы — 100, в том числе изменников Родины — 4, подозрительных по шпионажу — 4, разоблаченных агентов немецкой разведки — 3, полицейских, служащих и работников гестапо — 64, старост — 10, руководящих работников оккупационных учреждений — 5, других служащих — 10. В результате оперативной работы «по разложению бригады Каминского из 3-го батальона перешли к партизанам 200 человек, из 11-го — 140. Перешедший к партизанам командир 4-го батальона Хомченко заявил, что по приказу нашей агентуры привел 50 человек для сдачи в плен»¹⁵⁴.

В акте от 22 апреля 1944 г., составленном районной комиссией по учету ущерба и злодеяний немецко-фашистских захватчиков, их сообщников и причиненного ими ущерба государственным предприятиям, учреждениям, общественным организациям, колхозам, совхозам, МТС и гражданам Брасовского района Орловской области, были указаны факты массового истребления советских граждан. «Гитлеровцами и их пособниками в последние дни своего существования в Брасовском районе в 1943 году, в лесу Погребской дачи истреблено более 2500 человек, на поле конесовхоза № 17 метрах в 600 от тюрьмы «Крапина» свыше 1500 человек, в Вороновом логу (Шемякинская лесная дача) и противотанковом рву (с. Хутор Холмецкий Купецкого сельсовета) — 825 человек, по неполным данным гитлеровские мерзавцы уничтожили в Брасовском районе ни в чем не повинных мужчин, женщин и детей 4895 человек»¹⁵⁵.

Согласно зарегистрированным данным, по спискам, представленным в мае 1944 года в Орловскую областную комиссию по учету грабежа и злодеяний, общее количество злодейски уничтоженного

населения составляет 1119 человек, в том числе повешено 12 человек, сожжено 83 человека, расстреляно 1024 человека, из них: женщин — 427 человек, детей — 227 человек. Персональных списков лиц, совершавших злодеяния, не имеется. Все злодеяния совершались под руководством немецкого и мадьярского командования и их представителей на местах, фамилии которых для комиссии неизвестны¹⁵⁶.

Бесславный исход на запад

В конце июля 1943 г. Каминский предпринял энергичные меры, чтобы спасти и себя, и своих единомышленников из бригады РОНА от разгрома наступавших частей Красной армии. Он предпочел эвакуироваться вместе с германскими войсками.

В начале августа Каминский обратился к населению Локотского округа. Говоря о предложении германского командования об эвакуации, он убеждал жителей округа добровольно переехать в Белоруссию. Каминский надеялся, что работники Локотского окружного самоуправления с радостью встретят это якобы лестное предложение германского командования. Тех, кто не пожелает поехать в Белоруссию, Каминский предупреждал, что они будут эвакуированы германским командованием в административном порядке.

В августе 1943 г. бригада РОНА была эвакуирована в Лепель. Вместе с Каминским из Локотского особого округа эвакуировались около 30 тыс. человек. Это были те, кто активно сотрудничал с германскими оккупационными властями в административных органах или состоял в отрядах полиции. Они обоснованно опасались преследования со стороны советской власти. На территории Лепельского и Дятловского районов германским командованием были образованы самоуправляющиеся округа, но этот эксперимент оккупационных властей вскоре завершился полным провалом.

По мере наступления частей и соединений Красной Армии и отступления германских войск на запад отходила и бригада РОНА. В феврале 1944 г. она стала называться «передовой штурмовой бригадой РОНА».

В августе 1944 г. сводный полк бригады в количестве 1 тыс. 600 человек под командованием И. Д. Фролова принял активное участие в подавлении Варшавского восстания, в ходе которого проявил особую жестокость, его отличали широкий размах грабежа и мародерства. Рассказывая о боевых эпизодах в Варшаве, Фролов вспоминал, как вместе со своими подчиненными он врвался в кварталы польских граждан и лично расстреливал польских граждан, пытавшихся скрыться. О размерах грабежа польского населения в Варшаве можно было судить по тому, что у каждого бойца сводного полка после возвращения с Варшавской операции можно было найти до 15–20 золотых часов.

Бывший офицер штурмовой бригады СС РОНА А. С. Перхуров на допросе 8 июля 1946 г. сообщил:

«Методы подавления восстания были настолько неслыханно зверскими, садистскими, что этот факт возмутил все общественное мировое мнение»¹⁵⁷.

Дальнейшая судьба солдат и офицеров РОНА весьма незавидна. Зверства сводного полка РОНА под командованием Фролова в подавлении Варшавского восстания 1944 г. стали последней каплей, переполнившей чашу терпения даже немецкого командования, уставшего от садистских выходок ровцев. По приказу обергруппенфюрера СС Э. фон дем Баха-Зелевского Каминский с несколькими своими соратниками были расстреляны, а бойцам бригады РОНА сообщили, что они погибли в партизанской засаде.

Дивизию РОНА сняли с занимаемых позиций и расформировали. С октября 1944 по март 1945 г. в районе г. Мюнзинген (Германия) оставшиеся подразделения РОНА были переформированы и включены в состав 600-й дивизии РОА. В апреле 1945 г. 600-я дивизия РОА занимала оборону против наступающих частей Красной Армии на западном берегу Одера, а в первых числах мая 1945 г. была переброшена в местечко Кузоед (Чехословакия). Командир 600-й дивизии РОА провел расширенное совещание состава дивизии, на котором объявил о своем решении не подчиняться приказам немецкого командования. Через несколько дней в дивизию прибыл Власов, и примерно 5 мая были выпущены листовки с его приказом, которые призывали военнослужащих дивизии начать вооруженную борьбу против немцев и помочь чешскому народу освободить Прагу. 6–7 мая дивизия прибыла в предместье чешской столицы и включилась в боевые действия на стороне восставших. 11–12 мая недалеко от Праги дивизия сдалась в плен советскому командованию, при этом часть состава покончила жизнь самоубийством.

В отношении лиц, которые в период временной оккупации Орловской области немецкими захватчиками, сотрудничали с оккупантами: служили на ответственных административных должностях (бургомистры, начальник полиции, коменданты и т. п.), выдавали или преследовали партизан, военнослужащих Красной Армии, советских активистов и членов их семей; принимали непосредственное участие в убийствах и насилиях над населением, грабежах и истреблении имущества граждан и имущества принадлежавшего государству, колхозам, кооперативным и общественным организациям, были проведены следственные действия, после чего их дела были переданы в судебные инстанции. Решением Военной коллегии Верховного суда СССР от 30–31 декабря 1946 г. Мосин, Фролов, Васюков и Захарцов были признаны виновными в совершении преступлений и приговорены к расстрелу, остальные — к различным срокам заключения. Финал вполне закономерный для военных преступников, которые не могут быть реабилитированы за свои злодеяния.

Ни РОА Власова, ни РОНА Каминского, ни какое-либо иное национальное формирование, состоявшее на службе в германской армии и способствовавшее воплощению человеконенавистнических планов Гитлера, не могло стать «альтернативой» в защите Родины от агрессора. Такого рода преступления не знают сроков давности, и лица, их совершившие, не подлежат реабилитации.

В тоже время еще 25 ноября 1943 г. Пленум Верховного суда СССР дал указание судам о квалификации действий советских граждан по оказанию помощи врагу в районах временно оккупированных немецкими захватчиками. Пленум определил, что «не подлежат привлечению к уголовной ответственности: советские граждане, занимавшие административные должности при немцах, если будет установлено, что они оказывали помощь партизанам, подпольщикам и частям Красной Армии или саботировали выполнение требований немецких властей, помогали населению в сокрытии запасов продовольствия и имущества, или другими способами содействовали борьбе с оккупантами; а также мелкие служащие административных учреждений, рабочие и специалисты, занимавшиеся своей профессией (врачи, ветеринары, агрономы, инженеры, учителя), если они не совершили преступных действий»¹⁵⁸.

Е. М. Малышева, исследовавшая вопросы коллаборационизма в период Великой Отечественной войны, говорит о том, что коллаборационизм и лояльное отношение к оккупационным властям не были характерной чертой многомиллионных масс советских людей. Кроме того, «коллаборационизм как сложное социальное явление и объект исследования находится на новом историографическом этапе. Требуется расширение круга источников, более высокий аналитический уровень работ, демифологизация проблемы «борьбы против сталинского режима власти», детальное исследование социальных аномалий в советском обществе в годы войны, таких как депортация, репатриация, военнопленные, репрессии, карательные органы, деятельность силовых структур военного периода»¹⁵⁹.

Разумеется, говорить о «локотской альтернативе», чей опыт можно было бы использовать на территории всей России, нельзя. Каминский и его приспешники, прославившиеся зверствами, ужасавшими даже нацистов, понесли заслуженное наказание. Их псевдогосударственный строй, экономическая и образовательная системы могли существовать, только если бы СССР был захвачен гитлеровской Германией. Поэтому Локотское самоуправление было не альтернативой, а продолжением фашизма. Уинстон Черчилль сказал: «Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь. Любой человек или государство, которые идут с Гитлером, — наши враги». Каминцы не шли своим собственным путем, они следовали за Гитлером.

- ¹ Мировые войны XX века. Кн. 3. Вторая мировая война. М., 2005. С. 397.
- ² Малышева Е. М. Патриотизм и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны // Россия в XX веке. Война 1941–1945 годов: современные подходы. М., 2005. С. 313.
- ³ О формировании органов самоуправления на оккупированных территориях РСФСР, административном коллаборационизме и историографию этого вопроса см.: Ермолов И. Г. Органы самоуправления на оккупированных территориях РСФСР // Российская история. 2009. № 1. С. 133–140.
- ⁴ Власов Андрей Андреевич (1901–1946), заместитель командующего фронтом — командующий 2-й Ударной армией Волховского фронта, генерал-лейтенант. 13 июля 1942 г. находясь в окружении, перешел на сторону немецких войск. Под немецким руководством сформировал Русскую освободительную армию и был назначен ее главнокомандующим. После капитуляции Германии взят в плен офицерами Красной армии. Постановлением Военной коллегии Верховного суда СССР от 1 августа 1946 г. приговорен к смертной казни с конфискацией имущества и лишением воинских званий. Приговор приведен в исполнение в тот же день. Определением Военной коллегии Верховного суда России от 1 ноября 2001 г. приговор от 1 августа 1946 г. отменен в части осуждения по ст. 58–10 ч. 2 УК РСФСР, в остальном — оставлен без изменения.
- ⁵ Например, Синод Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ) считает, что генерал Власов был и остается символом сопротивления безбожному большевизму во имя возрождения исторической России, а все, что им было предпринято, делалось для отечества. См.: Клиш Б. Зарубежная церковь объявила Власова патриотом // Известия. 2009. 10 сентября. С. 1–2.
- ⁶ Историографию вопросов, связанных с различными формами сотрудничества населения России с нацистским оккупационным режимом, см.: Ковалев Б. Н. Проблемы изучения истории отечественного коллаборационизма в годы Великой Отечественной войны // Исторические чтения на Лубянке: 1997–2008. М., 2008. С. 270–281.
- ⁷ Гилязов И. А. Легион «Идель-Урал». Представители народов Поволжья и Приуралья под знаменем «третьего рейха». Казань, 2005; Журавлев Е. И. Гражданский коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2009. № 6. С. 70–78; Ковалев Б. Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России 1941–1944. М., 2004; Литвин А. М. К вопросу о казачьих формированиях вермахта на Беларуси (1941–1944) / Война. Народ. Победа: материалы междунар. науч. конф. Москва, 15–16 марта 2005 года. М., 2008; Литвинов М. Ю., Седунов А. В. Шпионы и диверсанты: Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими бандформированиями на Северо-Западе России. Псков, 2005; «Уничтожить как можно больше...»: Латвийские коллаборационистские формирования на территории Белоруссии, 1941–1944 гг. М., 2009.
- ⁸ Журавлев Е. И. Гражданский коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2009. № 6. С. 71.
- ⁹ Гилязов И. А. Коллаборационистское движение среди тюрков-мусульманских военнопленных и эмигрантов в годы Второй мировой войны. Дисс. ... д-ра ист. наук. Казань, 2000; Кринко Е. Ф. Оккупационный режим на Кубани (1942–1943 гг.): Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 1997.
- ¹⁰ См.: Веревкин С. Самая запретная книга о Второй мировой. М., 2009. С. 191.
- ¹¹ Окороков А. В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М., 2002. С. 497.
- ¹² Дробязко С. И. Локотский автономный округ и Русская освободительная народная армия // Материалы по истории Русского освободительного движения. Вып. 2. М., 1998. С. 168–216; Он же. Под знаменем врага. М., 2004.
- ¹³ Воскобойник (Воскобойников) Константин Павлович (1895–1942), староста Локотской волости, бургомистр Локотского особого административного района (4 октября 1941 г. — 8 января 1942 г.). Убит партизанами.
- ¹⁴ Каминский Бронислав Владиславович (1899–1944), бургомистр Локотского особого административного района, обер-бургомистр Локотского особого округа (1942–1943), командир бригады РОНА, бригадфюрер СС, кавалер двух Железных крестов. Расстрелян эсэсовцами в сентябре 1944 г.
- ¹⁵ Фирсанов К. Ф. Как ковалась победа / За линией фронта. Тула, 1968. С. 77; Фирсанов К. Ф. Ради жизни: Записки чекиста. Куйбышев, 1973. С. 32–34.
- ¹⁶ Лихачева Л. Б., Соловей М. А. Энциклопедия заблуждений. Третий рейх. Москва–Донецк, 2006. С. 59–61.
- ¹⁷ Лихачева Л. Б., Соловей М. А. Энциклопедия заблуждений. Третий рейх. Москва–Донецк, 2006. С. 60.
- ¹⁸ Центральный архив ФСБ России, архив УФСБ России по Орловской области.
- ¹⁹ В ЦА ФСБ России хранится 10-томное следственное дело «По обвинению Мосина С. В., Васюкова М. Г. и других», в котором сосредоточены документы о руководителях Национал-социалистической трудовой партии России (НСТПР) и командном составе бригады РОНА.
- ²⁰ Газета «Голос Народа» печаталась на базе типографии довоенной газеты «Брасовский коммунар». Первый номер газеты тиражом 250 экз. вышел 26 марта 1942 г. С начала 1943 г. газета выходила два раза в месяц тиражом 8 тыс. экз., с марта 1943 г. — шесть раз в месяц тиражом 14 тыс. экз.
- ²¹ Бюллетень издавался с начала 1943 г. и выходил 2 раза в неделю. В нем публиковались нормативные документы Локотского обер-бургомистра.
- ²² Газета «Боевой путь» (печатный орган бригады РОНА) по структуре и рубрикам напоминала газету «Красная Звезда». «Боевой путь» стал издаваться уже после эвакуации бригады РОНА в Лепель.
- ²³ Архив УФСБ по Орловской области. Ф. 19. Оп. 1. Д. 12–16.
- ²⁴ О сопротивлении в тылу немецко-фашистских войск на территории Центрально-Черноземного района наиболее полно говорится в документах фонда № 69 РГАСПИ («Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования»). См.: Коровин В. В. Документальные источники о сопротивлении немецко-фашистским оккупантам на территории Центрального Черноземья России // Вестник архивиста. 2009. № 1. С. 80–92.
- ²⁵ Гудериан Хайнц Вильгельм (1888–1954), германский военачальник, генерал-полковник. С июня 1940 г. — командующий 2-й танковой группой, с октября 1941 г. — 2-й танковой армией, с 1943 г. — генерал-инспектор танковых войск, с 1944 г. — начальник генштаба сухопутных войск. В 1945 г. уволен в запас. Взят в плен американскими войсками.

- ²⁶ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 913. Л. 71.
- ²⁷ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 7. Л. 208.
- ²⁸ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 7. Л. 212–212об.
- ²⁹ В августе 1942 г., в конюшне Локотского конезавода № 17 была организована Локотская окружная тюрьма.
- ³⁰ Мосин Степан Васильевич (1904–1947), заместитель обер-бургомистра Локотского округа, председатель Центрального организационного комитета НСТПР, начальник отдела агитации и пропаганды Локотского самоуправления, ответственный редактор газеты «Голос народа», награжден 4 немецкими медалями. Арестован УМВД СССР по Брянской области 1 апреля 1946 г. 31 декабря 1946 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания по ст. 58–1 «б» (измена Родине, совершенная военнослужащим) и ст. 58–11 (контрреволюционная организационная деятельность) УК РСФСР. Расстрелян 24 января 1947 г. Не реабилитирован.
- ³¹ Леонидов. Национал-социалист России // Голос народа. 1943. 15 июня. С. 3.
- ³² См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 7. Л. 92.
- ³³ Христофоров В. С., Макаров В. Г. Дети генерала Шмидта. Миф о «Локотьской альтернативе» // Родина. 2006. № 10. С. 87.
- ³⁴ Фирсанов К. Ф. Ради жизни: Записки чекиста. Куйбышев, 1973. С. 32–33.
- ³⁵ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 67.
- ³⁶ Шмидт Рудольф (1886–1957), немецкий военный деятель, генерал-полковник. С 25 декабря 1941 г. по 10 апреля 1943 г. — командующий 2-й танковой армией.
- ³⁷ Фирсанов К. Ф. Ради жизни: Записки чекиста. Куйбышев, 1973. С. 33.
- ³⁸ Фирсанов К. Ф. Как ковалась победа / За линией фронта. Тула, 1968. С. 77–79; Фирсанов К. Ф. Ради жизни: Записки чекиста. Куйбышев, 1973. С. 32–34.
- ³⁹ Фирсанов Кондратий Филиппович (1902–1993), в 1939–1944 гг. — начальник Управления НКВД по Орловской области, в 1944–1949 гг. — начальник УНКВД–УМВД по Брянской области.
- ⁴⁰ Константин Павлович.
- ⁴¹ Колокольцев А. Константин Павлович Воскобойник // Голос народа. 1942. 4 октября. С. 1.
- ⁴² ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 332.
- ⁴³ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 2. Кн. 1. М., 2000. С. 610.
- ⁴⁴ Кейтель Вильгельм Бодевин Иоганн Густав (1882–1946), начальник штаба Верховного главного командования вооруженными силами Германии (ОКВ); генерал-фельдмаршал. После провала Июльского заговора 1944 г. руководил мероприятиями по ликвидации участников покушения на фюрера. 8 мая 1945 г. Кейтель, генерал Г. Штумпф и адмирал Г. Фридебург подписали акт о безоговорочной капитуляции Германии. 16 октября 1946 г. Кейтель был повешен в Нюрнбергской тюрьме.
- ⁴⁵ В настоящее время эти районы входят в состав Брянской области.
- ⁴⁶ См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 913. Л. 71.
- ⁴⁷ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-21139. Т. 2. Л. 16.
- ⁴⁸ Местные жители часто называли свое административное образование Локотским окружным самоуправлением.
- ⁴⁹ ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 337об.
- ⁵⁰ ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 201.
- ⁵¹ Васюков Михаил Георгиевич (1900–1947), начальник планового отдела Локотского окружного самоуправления, член оргкомитета НСТПР, председатель комиссии по эвакуации населения, начальник особого отдела бригады РОНА. В конце войны работал в штабе генерала Власова. Арестован УНКВД СССР по Брянской области 22 октября 1945 г. 31 декабря 1946 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст.ст. 58–1 «б» (измена Родине, совершенная военнослужащим) и 58–11 (контрреволюционная организационная деятельность) УК РСФСР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 24 января 1947 г. Не реабилитирован.
- ⁵² ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 2. Л. 51.
- ⁵³ ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 2. Л. 51–51об.
- ⁵⁴ ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 182.
- ⁵⁵ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 315.
- ⁵⁶ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 4. Л. 77.
- ⁵⁷ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 339.
- ⁵⁸ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 7. Л. 213.
- ⁵⁹ Михеев Алексей Ильич (1893–1953), начальник лесного отдела Локотского окружного самоуправления. 3 августа 1946 г. арестован. 31 декабря 1946 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст.ст. 58–1 «а» (измена Родине) и 58–11 (контрреволюционная организационная деятельность) УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах с конфискацией имущества. Умер в лагере 2 апреля 1953 г. Не реабилитирован.
- ⁶⁰ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 179.
- ⁶¹ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 7. Л. 209.
- ⁶² См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 2. Л. 207.
- ⁶³ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 219.
- ⁶⁴ ЦА ФСБ России. Д. Н-20820. Т. 2. Л. 245об.
- ⁶⁵ ЦА ФСБ России. Д. Н-20820. Т. 2. Л. 188.
- ⁶⁶ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-20820. Т. 2. Л. 188.

- ⁶⁷ И. Б. Еще раз о школах // Голос народа. 1942. 25 августа. С. 3.
- ⁶⁸ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 338.
- ⁶⁹ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 46.
- ⁷⁰ Германскими войсками штурмом взят город Севск // Голос народа. 1943. 31 марта. С. 1.
- ⁷¹ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 205.
- ⁷² Приказ № 1 по Локотскому окружному управлению // Голос народа. 1942. 5 августа. С. 4.
- ⁷³ См.: РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 913. Л. 62.
- ⁷⁴ ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 146.
- ⁷⁵ Веревкин С. Самая запретная книга о Второй мировой. М., 2009. С. 130.
- ⁷⁶ Архив УФСБ по Орловской обл. Ф. 19. Оп. 1. Д. 9. Л. 106–116, 120–121, 123, 128.
- ⁷⁷ Угловой штамп официального бланка Дмитровского районного управления Курской области также на немецком и русском языках. См.: Архив УФСБ по Орловской обл. Ф. 19. Оп. 1. Д. 9. Л. 147, 180, 190–243.
- ⁷⁸ См.: Архив УФСБ по Орловской обл. Ф. 19. Оп. 1. Д. 9. Л. 82.
- ⁷⁹ См.: Трофейные документы Дмитровского караульного батальона. Архив УФСБ по Орловской обл. Ф. 19. Оп. 1. Д. 9. Л. 252, 255.
- ⁸⁰ См.: Трофейные документы Дмитровского караульного батальона. Архив УФСБ по Орловской обл. Ф. 19. Оп. 1. Д. 9. Л. 283–284.
- ⁸¹ Трофейные документы Дмитровского караульного батальона. См.: Архив УФСБ по Орловской обл. Ф. 19. Оп. 1. Д. 9. Л. 285.
- ⁸² См.: Архив УФСБ по Орловской обл. Ф. 19. Оп. 1. Д. 9. Л. 441–446.
- ⁸³ См.: Архив УФСБ по Орловской обл. Ф. 19. Оп. 1. Д. 9. Л. 131–137, 138–142.
- ⁸⁴ Фролов Иван Денисович (1906–1947), начальник строевого отдела, помощник начальника штаба бригады РОНА, командир сводного полка РОНА, участвовавшего в подавлении Варшавского восстания. Награжден 2 Железными крестами и 3 медалями. Арестован 31 мая 1946 г. Отделом контрразведки «Смерш» 256-го лагеря. 31 декабря 1946 г. Военной коллегией Верховного суда СССР по ст.ст. 58–1 «б» (измена Родине, совершенная военнослужащим) и 58–11 (контрреволюционная организационная деятельность) УК РСФСР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян 24 января 1947 г. Не реабилитирован.
- ⁸⁵ ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 2. Л. 94–65.
- ⁸⁶ Приказ № 114 по Локотскому окружному самоуправлению // Голос народа. 1942. 5 ноября. С. 1.
- ⁸⁷ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 321.
- ⁸⁸ Окончательно Севск был освобожден войсками Центрального фронта в ходе Черниговско-Припятской операции в августе 1943 г.
- ⁸⁹ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 4. Л. 218.
- ⁹⁰ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 7. Л. 89–90.
- ⁹¹ Карабанов И. В Орловско-брянских лесах // Орловский комсомолец. 2009. 30 июня. С. 4.
- ⁹² См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 198. Л. 1.
- ⁹³ ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 308.
- ⁹⁴ Карабанов И. В Орловско-брянских лесах // Орловский комсомолец. 2009. 30 июня. С. 4.
- ⁹⁵ Емлютин Дмитрий Васильевич (1907–?), начальник Комаричского и Мглинского районных отделений УНКВД, Суражского межрайонного отдела УНКГБ Брянской области, Герой Советского Союза (1942). В сентябре 1941 г. назначен начальником оперативной группы по организации партизанских отрядов и руководству ими в районе Брянской и Орловской областей. В 1942–1943 гг. — командир объединенного партизанского отряда, в 1943–1944 гг. — заместитель начальника штаба партизанского движения на Центральном фронте.
- ⁹⁶ «Восточные батальоны», по мнению генерал-лейтенант Бернгарда, не обладали высокой боевой готовностью и боевой способностью. С одной стороны это было вызвано недостаточной благонадежностью, а с другой — недостатками вооружения и снабжения боеприпасами. См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18292. Т. 1. Л. 5.
- ⁹⁷ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18292. Т. 1. Л. 5–6.
- ⁹⁸ В трофейных документах Дмитровского батальона милиции Локотского округа формируемые батальоны называются немецко-русскими. См.: Архив УФСБ по Орловской обл. Ф. 19. Оп. 1. Д. 9. Л. 278–279.
- ⁹⁹ См.: Архив УФСБ по Орловской обл. Ф. 19. Оп. 1. Д. 9. Л. 280–282.
- ¹⁰⁰ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 10506–106.
- ¹⁰¹ ЦА ФСБ России. Д. Н-18292. Т. 1. Л. 6.
- ¹⁰² После войны органы безопасности СССР провели большую работу по выявлению и аресту командования бригады РОНА и сотрудников Локотского окружного самоуправления. Допрошенные по одному, в разное время, в разных местах, они назвали одни и те же населенные пункты, сожженные полицейскими отрядами.
- ¹⁰³ Обращение // Голос народа. 1942. 5 августа. С. 3.
- ¹⁰⁴ Жуткие тайны Кокоревского леса // Голос народа. 1943. 15 июля. С. 3.
- ¹⁰⁵ ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 7. Л. 91.
- ¹⁰⁶ См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18292. Т. 1. Л. 5.
- ¹⁰⁷ Незримого фронта солдаты. Тула, 1971. С. 187.

- 108 См.: ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 1. Л. 318.
- 109 Программа Русской народной национал-социалистической партии // Голос Народа. 1942. 15 апреля. С. 3.
- 110 Христофоров В. С., Макаров В. Г. Дети генерала Шмидта. Миф о «Локотьской альтернативе» // Родина. 2006 г. № 10. С. 87.
- 111 ЦА ФСБ России. Д. № Н-18292. Т. 5. Л. 97–99, 131–136.
- 112 ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 8. Л. 44.
- 113 ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 4. Л. 171.
- 114 ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 7. Л. 231–233.
- 115 ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 4. Л. 46об.
- 116 ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 4. Л. 107–108
- 117 ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 7. Л. 12об.–13.
- 118 ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 7. Л. 210.
- 119 ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 7. Л. 79–83.
- 120 ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 7. Л. 85–86.
- 121 ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 8. Л. 44.
- 122 ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 8. Л. 48–48об.
- 123 ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 4. Л. 171.
- 124 Христофоров В. С. Дети генерала Шмидта // Время новостей. 2009. 16 ноября. С. 6.
- 125 Указом Президиума Верховного Совета СССР 22 июня 1941 г. Орловская область была объявлена на военном положении.
- 126 ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 8. Д. 150. Л. 24–25.
- 127 См.: ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 8. Д. 150. Л. 29.
- 128 См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2190. Л. 240.
- 129 См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2190. Л. 243; Незримого фронта солдаты. Тула, 1971. С. 93.
- 130 В Трубчевске партизанам удалось захватить полицейский архив и список агентов, работавших на оккупантов. См.: Абрамович И. Е. Шумел сурово Брянский лес / За линией фронта. Тула, 1968. С. 118–119.
- 131 На 10 апреля 1942 г. партизанские отряды южного массива Брянского леса насчитывали около 10 тыс. бойцов и командиров. Они имели 12 тыс. 300 винтовок, 112 станковых и 195 ручных пулеметов, 136 минометов, 73 орудия различных калибров, 3 танка КВ, 10 танков Т-34, 3 танкетки, 5 бронемашин. См.: Фирсанов К. Ф. Как ковалась победа / За линией фронта. Тула, 1968. С. 38.
- 132 Фирсанов К. Ф. Указан. изд. 1968. С. 45.
- 133 Фирсанов К. Ф. Указан. изд. С. 45–46.
- 134 См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2190. Л. 254.
- 135 За линией фронта. Тула, 1968. С. 45, 133.
- 136 Фирсанов К. Ф. Указан. изд.. С. 53.
- 137 Незримого фронта солдаты. Тула, 1971. С. 93–94.
- 138 См.: ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 9. Д. 2556. Л. 17–18.
- 139 См.: ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 10. Д. 174. Л. 271–278.
- 140 «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 371–372; Алоян А. Незвестная война // Просторы России. 2009. 5 августа. С. 5.
- 141 См.: ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 9. Д. 2556. Л. 23.
- 142 См.: ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 9. Д. 2556. Л. 28.
- 143 Емлютин Д. В. В южном массиве брянских лесов / За линией фронта. Тула, 1968. С. 109.
- 144 ЦА ФСБ России. Ф. 3. Оп. 9. Д. 2556. Л. 80–80об.
- 145 См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2190. Л. 267.
- 146 См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2214. Л. 16.
- 147 См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2214. Л. 45–49.
- 148 ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2214. Л. 29.
- 149 См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 198. Л. 71.
- 150 ЦА ФСБ России. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1. Л. 38–39.
- 151 См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 198. Л. 87–89.
- 152 См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 198. Л. 73.
- 153 См.: ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 198. Л. 97.
- 154 ЦА ФСБ России. Ф. 4. Оп. 1. Д. 198. Л. 109.
- 155 ЦА ФСБ России. Д. № Н-18292. Т. 5. Л. 97–99.
- 156 ЦА ФСБ России. Д. Н-18292. Т. 5. Л. 131–132.
- 157 ЦА ФСБ России. Д. Н-18757. Т. 3. Л. 199.
- 158 См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 4. Кн. 2. М., 2008. С. 572–573.
- 159 Малышева Е. М. Патриотизм и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны // Россия в XX веке. Война 1941–1945 годов: современные подходы. М., 2005. С. 334.